

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ 1-го и 15-го числа | Цена съ доставкою. . 5 р.
каждаго мѣсяца. | въ редакціи ——— 4 р.

1-го СЕНТЯБРЯ № 17 1863 ГОДА.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ.

Въ 11-й день сего августа, Любезная Наша Невѣстка, Великая Княгиня Ольга Феодоровна, Супруга Любезнаго Нашего Брата, Великаго Князя Михаила Николаевича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Племян-

ника, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нареченнаго Георгиемъ.

Таковое Императорскаго Нашеяго Дома приращеніе приѣмля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданныя Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуеъ, сего Любезнаго Намъ Племянника, новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Царскомъ-Селѣ, въ 11-день августа; въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ третіе, царствованія же Нашеяго въ девятое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„А Л Е К С А Н Д Р Ъ.“

1. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По дѣлу о церковной землѣ одного села открылось, что въ клировыхъ вѣдомостяхъ того села было означено церковной земли менѣе, нежели по планамъ и по свидѣтельству въ натурѣ, и эта разность, по объясненію священно-церковно-служителей, произошла отъ того, что они, по примѣру предшественниковъ, показывали только удобную землю, умалчивая о неудобной. — По дѣлу сему епархіальнымъ начальствомъ опредѣлено: Такъ какъ неправильное показаніе количества церковной земли въ церковномъ документѣ не только производитъ неправильность въ справкахъ, относящихся къ дѣламъ важнымъ, но и можетъ подать поводъ къ покушеніямъ на отчужденіе церковной земли: то 1) за означенную утайку священно-церковно-служителями въ клировыхъ вѣдомостяхъ настоящаго количества церковной земли, оштрафовать ихъ 10 руб. въ пользу вдовъ и сиротъ дух. званія; 2) подтвердить чрезъ епархіальныя вѣдомости всѣмъ причтамъ епархіи, чтобы въ клировыхъ вѣдомостяхъ показываемо было съ точностію то количество церковной земли, какое значится по планамъ, какъ имѣющимся въ церквяхъ, такъ и владѣльческихъ и подѣйствительному владѣнію.

— По дѣлу о небывшихъ на исповѣди и у св. причастія въ 1862 году прихожанамъ нѣкоторыхъ церквей Тульской епархіи, изъ коего усматривается, что нѣкоторые изъ тѣхъ прихожанъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія въ 1862 году исполнили у священниковъ другихъ приходовъ, но свидѣтельство о томъ не представляли своимъ священникамъ по незнанію, епархіальнымъ начальствомъ между прочимъ постановлено: такъ какъ нѣкоторые изъ прихожанъ отзываются въ непредставленіи свидѣтельствъ своимъ приходскимъ священникамъ незнаніемъ, то вмѣнить священникамъ въ обязанность, чтобы изъясняли своимъ прихожанамъ необходимость благовременно пріобрѣтать такіа свидѣтельства для представленія имъ въ томъ случаѣ, когда прихожанамъ случается быть у исповѣди и св. причастія не въ своемъ приходѣ и для отмѣтки на основаніи сихъ свидѣтельствъ о исполненіи ими сего долга христіанскаго, а чужеприходнымъ бывающимъ у нихъ на исповѣди выдавали бы такіа же свидѣтельства безпрепятственно и напоминали о необходимости своевременнаго представленія оныхъ приходскимъ своимъ священникамъ; о чемъ объявить циркулярно чрезъ Епархіальныя Вѣдомости для повсемѣстнаго исполненія по епархіи.

II. ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ ОТКРЫТИИ ЕПАРХІАЛЬНАГО КОМИТЕТА ПО УЛУЧШЕНІЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

По резолюціи Его Пресвященства, въ г. Тульѣ, въ арміерейскомъ домѣ 27 Іюня открытъ епархіальный комитетъ для обсужденія вопросовъ по улучшенію быта православнаго духовенства и свѣдѣній по сему предмету за-
требованныхъ отъ причтовъ церквей Тульской епархіи. Членами сего комитета назначены: Каѳедрального собора протоіерей *Михаилъ Мерцаловъ*, священники Тульскихъ градскихъ церквей—Владимірской—*Исодоръ Троицкій*,—Покровской—*Александръ Романовъ*, старовикитской—*Георгій Пановъ*, Вознесенской—*Михаилъ Рождественскій*, и сель: Яковлевскаго—*Михаилъ Соболевъ* и Мясоѣдова—*Николай Головинъ*. Дѣлопроизводство по сему комитету возложено на секретаря консисторіи *Богословскаго* и помощника секретаря *Мерцалова*.

ПОХВАЛЬНЫЕ ЛИСТЫ ЦЕРКОВНЫМЪ СТАРОСТАМЪ.

За усердную и полезную службу выданы похвальные листы церковнымъ старостамъ:

- 1) г. Тулы Казанской церкви Тульскому 1-й гильдіи купеческому брату *Петру Матв. Балашеву*;
- 2) Тульскаго уѣзда: села Ростислава Лептева—казен. крестьянину *Архиппу Кудряшеву*;
- 3) с. Сукромны врем. обяз. крест. *Евсею Кузьминову*;
- 4) г. Бѣлева — церковн. Успенской — Бѣлевскому мѣщан. *Егору Пашковскому*;
- 5)

Срѣтенской—купеч. сыну *Ивану Иван. Тинькову*, 6) Аванасіе-кирилловской— 3 гил. купцу, степенному Гражданину *Паслу Иван. Милунову*, 7) Богородицерождественской — 2 гил. купеч. брату *Николаю Никит. Дутову*, 8) Бѣлевскаго у. с. Лиховиць — врем. обяз. крест. *Ивану Яковлеву*; 9) Крапивенскаго у. с. Царевой пристави свободному, сельскому обывателю *Ивану Петр. Адамову*, 10) с. Сароченки—Крапивен. 2 гил. купцу *Федору Абрам. Сорокину*; 11) Веневскаго у. с. Медвѣдокъ—государ. крест. *Федору Разоренову*, 12) с. Узунова — врем. обяз. крест. *Ананию Кононову*, 13) Богородицкаго у. с. Лутова — государ. крест. *Иосифу Соболеву*; 14) Новосильскаго у. с. Ломецъ — врем. обяз. крест. *Степану Терснтьеву* и 15) с. Полянокъ - помощнику церков. старосты казен. крест. *Николаю Злотухину*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Крапивенскаго у. с. Панина священнику *Димитрію Сахарову* и церковному старостѣ *Александрю Андрѣеву*, за содѣйствіе въ приобрѣтеніи отъ прихожанъ 256 р. 85 к. и отъ неизвѣстнаго 200 р. на перестройку церковной крыши, равно какъ и самими прихожанамъ за сіе пожертвованіе, и 2) церковному старостѣ Алексинскаго у. с. Домвина врем. обяз. крест. *Ивану Максиму*, за усердное прохожденіе должности - постановлено объявить - первымъ признательность, а послѣднему - одобреніе епархіальнаго начальства.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПО ЗАВѢЩАНІЯМЪ.

Уволеннымъ отъ службы изъ Кавказскаго Линейнаго № 16 баталіона священникомъ *Николаемъ Гаврил. Путилинимъ*, по духовному завѣщанію предоставлено на вѣчное время Крапивенскаго у. с. Воронковъ въ пользу церкви 150 р., съ тѣмъ, чтобы проценты съ 50 р. были обращаемы въ церковь, а со 100 р. въ распоряжение причта.

Ефремовскимъ 2 гил. купцомъ *Алекземъ Серг. Титовымъ*, по духовному завѣщанію предоставлено въ пользу церкви г. Ефремова: Николаевской 500 р. на вѣчное время для пользованія съ нихъ процентами церкви и причту пополамъ; соборной единовременно 100 р., Покровской 50 р. и Спасской на кладбищѣ 50 р. на поминовеи души завѣщателя.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

— Студентъ Тульской семинаріи *Алексей Погосевъ* опредѣленъ на священническую вакансію Каширскаго у. въ с. Воронцово.

— Діаконъ г. Тулы Владимірской, за валомъ церкви, *Илья Рождественскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, а на его мѣсто переведенъ діаконъ г. Елифави соборной ц. *Василій Соколовъ*.

— Съ разрѣшенія св. Синода, въ храмъ Амвросія Медиоланскаго при загородномъ архиерейскомъ домѣ Его Преосвященствомъ 13 Августа постриженъ въ монашество діаконъ *Александръ Петинъ*, съ нарѣченіемъ ему имени: *Аркадій*,

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

С. Петербургская община сестеръ милосердія объявляетъ о продажѣ, кромѣ прежде пожертвованныхъ ей сочиненій, (*) еще слѣдующихъ, ввось поступившихъ, книгъ:

1) *Жизнь святаго славнаго Пророка Божія Ісаи*, взятая изъ священнаго писанія и твореній святыхъ отцевъ. Соч. Θ. Надеждина. — 75 коп.

2) *Политическая Географія Среднихъ Вѣковъ*, составленная и приспособленная къ изученію исторіи въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Иваномъ Шувальгимъ съ особымъ атласомъ состоящимъ изъ 15 картъ. Изданіе 1863 года. 2 руб.

3) *Географія въ эстампахъ*, съ повѣстями и картинками по предметамъ Географіи. Соч. Ришома и А. Вангольда. На русскомъ и французскомъ языкахъ. Съ 17-ю картинками. Изданіе 1847 г. — 2 руб.

4) *Две карты Европейской и Азіятской Россіи*. Съ показаніемъ водяныхъ системъ, желѣзныхъ дорогъ и телеграфическихъ сообщеній. Съ масштабомъ 125 верствъ въ дюймъ. Изданіе 1863 г. Цѣна за обѣ 1 руб. 50 к; наклеенныя на коленкоръ и въ футлярѣ 3 руб.

5) *Краткое начертаніе Исторіи государства Польскаго*, отъ Пяста до Станислава Августа IV (Понятовскаго), послѣдняго ея короля. Съ 40 портретами польскихъ государей, гравированными на деревѣ и отпечатанными въ текстъ. Изданіе 1847 г. — 50 коп.

6) *Практическій курсъ комнатнаго и садоваго цвѣ-*

(*) См. Т. Е. Вѣд. 1862 г. № 23 въ прибавлен.

товодства, или руководство къ содержанию цвѣточ-
ныхъ растений на окнахъ и въ грунтѣ, съ присовокупле-
ніемъ цвѣточного календаря и наставленія какъ разво-
дить сады, устраивать цвѣтники, теплицы, бѣстды и
различныя садовыя украшенія. 3 части, съ 28-ю ли-
стами чертежей. Изданіе 1848 г. 2 руб.

7) *Басни и сказки Александра Измайлова*, напеча-
танныя въ миниатюрномъ форматѣ, въ 64-ю долю листа,
315 страницъ съ портретомъ автора, гравированнымъ
на стали. Изданіе седьмое, 1862 г.—75 коп.

8) *Старые знакомые*. Сборникъ статей въ стихахъ
и прозѣ, для легкаго чтенія. Изданіе 1863 г. въ 8-ю
долю листа—1 руб.

И 9) *Записки врача*. Романъ Александра Дюма.
Переводъ съ французскаго. 2 тома, содержащихъ въ
себѣ 12 частей, въ 8-ю долю, 1230 страницъ. Изда-
ніе 1863 года—3 руб.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ТУЛЬСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го СЕНТЯБРЯ № 17 1863 года,

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

ОБЪ ОБЯЗАННОСТИ ПАСОМЫХЪ ПОВИНОВАТЬСЯ Пастырямъ, неизслѣдуя ихъ жизни (*).

Учители должны превосходить плотскихъ родителей, должны быть усерднѣе ихъ. Но и дѣти должны питать любовь къ нимъ. *Послушайтесь, говорить онъ, наставникомъ вашимъ и покоряйтесь, зная, что тѣи бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще* (Евр. 13, 17). Скажи же мнѣ: почему тогда какъ наставникъ твой подлежить такой опасной ответственности, ты не хочешь даже слушать его, и притомъ—для твоей же пользы? Хо-

(*) Изъ 2 бесѣд. на 2 Тимое.

тя бы все, касающееся его, было исправно, онъ безпокоится, пока все, касающееся и тебя, nebudeтъ исправно, и отдастъ двойной отчетъ. Представь, сколько ему надобно трудиться и заботиться о каждомъ изъ подчиненныхъ. Какую же ты можешь воздать ему честь, какую услугу, которая была бы равносильна такимъ свислостямъ? Не можешь предложить ничего равнаго; ты еще не положилъ за него души своей, а онъ слагаетъ за тебя душу свою. Если же онъ не положить ее злѣе по требованію обстоятельствъ, то погубить ее такъ, а ты не хочешь повиновать-ся ему даже въ словахъ! Вотъ причина всѣхъ золъ: исчезло должное повинованіе начальствующимъ, нѣтъ ни стыда, ни страха! *Повинуйтесь, говоритъ Апостолъ, наставникамъ вашимъ и покарайтесь; а вынѣ все извращено и низвергнуто.* Говорю это не ради начальствующихъ, — какую пользу получаютъ они отъ вашего почитанія, если даже мы будемъ имъ въ высшей степени послушны? — но для вашей собственной пользы. Уважаютъ ли ихъ, они не получаютъ отъ того никакой пользы для себя въ будущей жизни, но еще могутъ подвергнуться большому осужденію; оскорбляютъ ли ихъ, они не потеряютъ отъ того никакого вреда въ будущей жизни, но еще могутъ имѣть болѣе оправданія. Итъ, для

васъ же самихъ я желаю, чтобы такъ было. Когда начальствующие уважаются подчиненными, то это обращается даже не въ пользу ихъ какъ напр. Или Богъ говорилъ: *избравъ ты изъ дому отца твоего* (1 Цар. 2, 28); а когда оскорбляютъ ихъ, какъ напр. случилось съ Самуиломъ, то Богъ говоритъ: *не тебе уничижима, но Мене* (1 Цар. 8, 7). Такъ оскорбленіе служить имъ въ пользу, а уваженіе въ тягость. Итакъ я говорю это не ради ихъ, но ради васъ самихъ. Кто почитаетъ священника, тотъ будетъ почитать и Бога, а кто сталъ презирать священника, тотъ постепенно дойдетъ когда нибудь и до оскорбленія Бога. *Иже васъ пріемлетъ*, сказалъ Господь, *Мене пріемлетъ* (Матѳ. 10, 40.); священникамъ Его, сказано въ другомъ мѣстѣ, *воздаваи честь* (Числ. 18, 8). Иудеи стали презирать Бога потому, что презирали Моисея, что бросали въ него камни. Кто благоговѣтъ предъ священникомъ, тотъ тѣмъ болѣе будетъ благоговѣтъ предъ Богомъ. Хотя бы священникъ былъ нечестивъ, но Богъ, видя, что ты изъ благоговѣнія къ Нему почитаешь даже недостойнаго чести, Самъ воздастъ тебѣ награду. Если *пріемлай пророка во имя пророка*, какъ говоритъ Господь, *мзду пророку прииметъ* (Матѳ. 12, 41); то, конечно, получить награду и тотъ, кто

уважаетъ священника, слушается его и повинуется ему. Если въ дѣлѣ страннопріимства, когда ты не знаешь, кого принимаешь къ себѣ, ты получишь такую награду; то тѣмъ болѣе получишь, когда будешь повиноваться тому, кому повиноваться повелѣваетъ Господь. На Моисеови съдальщи, сказала Онъ, съдоша книжници и фарисее: вся убо, елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите: по дѣломъ же ихъ не творите (Матѣ. 23, 2. 3). Развѣ ты не знаешь, что такое—священникъ? Онъ—ангелъ Господа. Развѣ свое говоритъ онъ? Если ты его презираешь, то презираешь не его, а рукоположившаго его Бога. А откуда, скажешь, извѣстно, что Богъ рукоположилъ его? — Но, если ты не имѣешь убѣжденія въ этомъ, то суетна твоя надежда; ибо, если Богъ ничего не совершаетъ чрезъ него, то ты ни крещенія не имѣешь, ни таинствъ, не причащаешься, ни благословеній не получаешь, и слѣдовательно ты—не христіанинъ.

Какъ, скажешь, неужели Богъ рукополагаетъ всѣхъ, даже и недостойныхъ? Всѣхъ Богъ не рукополагаетъ, но чрезъ всѣхъ самъ Онъ дѣиствуетъ, — хотя бы они были и недостойны, — для спасенія народа. Если для народа Онъ говорилъ чрезъ ослицу и Валаама, чловѣка нечестиваго (Числ. гл. 22), то тѣмъ болѣе—чрезъ священника. Что не дѣ-

ласть Богъ для нашего спасенія? Чего не изрекаетъ? Черезъ кого не дѣйствуетъ? Если Онъ дѣйствовалъ чрезъ Іуду и чрезъ тѣхъ пророковъ, которымъ говорить: *не свѣтъ васъ, отъидите отъ мене дѣлающіи беззаконіе* (Лук. 13, 27. Матѳ. 7, 23), и которые изгоняли злыхъ духовъ, то тѣмъ болѣе будетъ дѣйствовать чрезъ священниковъ. Когда мы начинаемъ изслѣдывать жизнь начальствующихъ, то хотимъ сами быть рукополагаемыми учителей, и такимъ образомъ извращается все, ноги становятся вверху, а голова внизу. Послушай Павла, который говоритъ: *жизнь же не велико есть, да отъ ваяе истяжуся, или отъ челоуѣческаго дне* (1 Кор. 4, 3); и еще *ты же почто осуждаеши брата твоего* (Рим. 14, 10)? Если же не должно осуждать брата, то тѣмъ болѣе учителя. Если бы Богъ повелѣлъ тебѣ это, то ты поступалъ бы хорошо, и грѣшилъ бы, не поступая такъ; но если напротивъ, то не будь дерзкимъ и не выходи изъ своихъ предѣловъ. На Аарона, когда сдѣланъ былъ телецъ, возстали сообщники Корея, Даана и Авирона (Числ. гл 16); но что, не погибли ли они? Каждый заботься о своихъ дѣлахъ. Кто преподаетъ не правое ученіе, того не слушай, хотя бы онъ былъ Ангелъ; а если кто преподаетъ правое ученіе, то смотри не на жизнь его, а на слова.

Ты имѣешь Павла, который научаетъ тебя должному и дѣлами и словами. Но, скажешь, священникъ не подастъ бѣднѣмъ и не хорошо управляетъ дѣлами. Откуда тебѣ это известно? Прежде, нежели узнаешь достоверно, не порицай, бойся ответственности. Много осуждаютъ по подозрѣнiю. Подражай твоему Господу; послушай, что Онъ говоритъ: *сошедъ узрю, аще по воплю ихъ совершаются; аще же ни, да разумлю* (Быт. 18, 21). Если даже ты узналъ, изслѣдовалъ и видѣлъ, и тогда ожидай Судiю, не предвосхищай себѣ права Христова: Ему принадлежитъ право—судить, а не тебѣ; ты—последнiй рабъ, а не Господь; ты — овца; не суди же пастыря, дабы тебѣ не быть наказану и за то, въ чемъ обвиняешь его. Но почему, скажешь, мнѣ онъ говоритъ, а самъ не дѣлаетъ? Не самъ онъ говоритъ тебѣ. Если ты повинешься только ему, то не получишь награды; тебѣ запсвѣдуетъ Христосъ. Что я говорю? Даже Павла не должно было бы слушаться, если бы онъ говорилъ что нибудь отъ себя, что нибудь человѣческое, но должно слушаться его, какъ апостола, имѣющаго въ себѣ Христа, который говорилъ чрезъ него. Не будемъ же судить чужiя дѣла, а каждый свой; наслѣдуй лучше собственную жизнь.

(Окончанiе будетъ).

УПРАЗДНЕННЫЕ МОНАСТЫРИ ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ.

КРАПИВЕНСКИЙ ТРОИЦКІЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ (*).

Памятникомъ существованія крапивенскаго Троицкаго монастыря въ XVII столѣтіи служить сохранившееся до нашего времени въ крапивенской Троицкой церкви Евангеліе, жалованное монастырю царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1662 г. Евангеліе это печатано въ Москвѣ въ 1654 г.; на немъ по листамъ надпись: «170 (1662) г. Юля въ 18 день Великій Государь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея Великія и Малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ пожаловалъ сію книгу, священное Евангеліе, на Крапивну въ монастырь Троицы живоначальныя» (*)

Въ сороковыхъ, пятидесятихъ и шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія монастырская церковь во имя живоначальныя Троицы была деревянная. Въ 1744 г. Императрица

(*) Въ актахъ консисторскаго архива крапивенскій Троицкій монастырь называется иногда пустыней. К. арх. 1757 г. № 218; 1765 г. № 75.

(**) Тул. губ. Вѣд. 1860 г. № 48.

Елисавета Петровна, проѣзжая чрезъ крапивенскій уѣздъ на пути въ Кіевъ, пожертвовала изъ села Сергіевскаго, что на рѣкѣ Плавѣ, въ крапивенскій монастырь 100 двухрублевыхъ червонныхъ на построение новой каменной церкви вмѣсто старой деревянной. На эти жалованныя деньги и на добротныя подаванія, при участіи крапивенскихъ жителей, началось строение церкви съ благословенія преосвященнаго коломенскаго Саввы; церковь предположено было строить «въ прежнее именованіе» съ двумя придѣлами: одинъ во имя пророка Захаріи и праведныя Елисаветы, а другой во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго (*). Но по скудости средствъ начатая постройка новой церкви шла очень медленно; въ 1752 г. вкладныхъ денегъ вмѣстѣ съ пожертвованными Императрицею было всего 685 р. (**), да по сборной книгѣ имѣлось 19 р., 46 коп. Ктому же, по какому-то

(*) Кон. арх. 1763 г. № 66.

(**) Въ актѣ 1752 г. поименованы вкладчики этой церкви: полковникъ Иванъ Степановъ *Игнатъевъ* (300 руб.), крапивенскій купецъ Игнатій Юдинъ (100 р.), Петръ Кирилловъ *Игнатъевъ* (10 р.), крапивенскій купецъ Лука Юдинъ (50 р.), Иванъ Филипповъ *Игнатъевъ* (10 р.), Борисъ Максимовъ *Крюковъ* (15 р.) Кон. арх. 1752 г. № 30.

странному недосмотру, церковь первоначально была зложена алтаремъ на Западъ и рисунокъ, по которому она строилась, оказалась негоднымъ къ исполненію. Преосвященный Гавріиль указомъ 30 Апрѣля 1752 г. повелѣлъ разобрать сдѣланную надъ фундаментомъ постройку, поставить церковь алтаремъ на востокъ, по чину православному, и продолжать строеніе ея по рисунку новопостроенной церкви въ селѣ Голощаповѣ (*). Въ 1763 году церковь была окончена наружною постройкою, но не имѣла еще иконостаса и церковной утвари; совсѣмъ окончена постройкою церковь не ранѣе 1768 г., уже по упраздненіи монастыря (**).

Между тѣмъ, пока строилась каменная церковь, деревянная монастырская церковь, въ которой совершалось Богослуженіе, становилась отъ времени все ветше и ветше. Въ 1757 г. іеродиаконъ монастыря Никодимъ въ прошеніи къ преосвященному Порфирію

(*) Кон. арх. 1752 г. № 50.

(**) Тул. губ. Вѣд. 1860 г. № 48; Кон. арх. 1763 г. № 66. Церковь эта за ветхостію разобрана въ 1799 г. Въ настоящее время существующая въ Крапивнѣ Троицкая церковь съ придѣломъ Николаевскимъ построена въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, а колокольня—современно прежней наменной церкви. См. Тул. губ. Вѣд. 1860 г. № 48.

объяснялъ, что «церковь божія весьма обветшала и служеніе въ ней совершается отъ лѣтней и зимней погоды съ великою нуждою.» Въ 1763 г. церковь до того стала ветха, что уже было опасно совершать въ ней богослуженіе (*). Вообще съ пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія состояніе монастыря было бѣдственное. Кромѣ ветхой деревянной церкви, въ монастырѣ было нѣсколько другихъ ничтожныхъ и ветхихъ построекъ: двѣ — три деревянныя ветхія кельи, крытыя соломою, въ которыхъ монахи жили кое-какъ, съ нуждою, деревянная житница съ пристѣнкомъ и таковая жъ погребница — тоже ветхія, на которыхъ въ 1765 г. и крышь уже не было, плетневый сарай, да плетневая городьба вокругъ монастыря (**).

Въ 1750 г., какъ видно изъ вѣдомости этого года, монастырь не владѣлъ ни пашенною, ни луговою землею (***) . Въ 1756 и 57 годахъ за монастыремъ имѣлось ревизскихъ 40 человекъ крестьянъ мужескаго пола, положенныхъ въ подушный окладъ. Въ 1758 г. въ числѣ 40 ревизскихъ душъ значились

(*) Кон. арх. 1757 г. № 218; 1763 г. № 66.

(**) Кон. арх. 1757 г. N 218; 1765 г. N 75.

(***) Кон. арх. 1763 N 16.

9 человекъ умершихъ, 6 престарѣлыхъ; состоявшихъ въ работѣ вмѣстѣ съ малолѣтними было всего 25 человекъ, которые составляли 7 тяголь.

Подъ этими крестьянами было земли пашенной, луговой и лѣсу 100 четвертей. Пашенной земли 17 съ пол. десятинь, тридцатной мѣры, въ полѣ; въ томъ числѣ сѣялось на монастырь по 3 съ пол. дес. въ полѣ, а остальные 14 дес. крестьяне пахали на себя; сѣна на монастырь косилось 50 копенъ; кромѣ того съ крестьянъ собиралось на братію 7 ф. коровьяго масла, да 140 куриныхъ яицъ (*).

Въ 1764 г. крапивенскій троицкій монастырь за бѣдностію его былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую троицкую церковь; приходъ ея составился изъ половины прихожанъ, отдѣленный отъ двухштатной крапивенской Николаевской церкви; одинъ итатъ священно-и-церковно - служителей ея былъ переведенъ къ церкви Троицкой. Такъ какъ упраздненный монастырь не имѣлъ въ своей собственности никакой другой земли, кромѣ усадебной, то изъ 24 десятинь въ полѣ пашенной земли и 3-хъ луговой, принадлежав-

(*) Кев. арх. 1756 г. N 1; 1757 г. N 218.

шей до сего времени Николаевской церкви, священно-и церковно-служителямъ Троицкой церкви велѣно было владѣть половиною, по прежнимъ дѣленицамъ (*).

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія штатъ монастырской братіи былъ незначителенъ. Въ 1756 и 57 г. братію составляли два іеромонаха, одинъ іеродіаконъ, да два бѣльца церковно-служители. Въ 1759 г. тоже число монаховъ. Въ 1763 г. братіи монашеской было: одинъ іеромонахъ, два іеродіакона и одинъ простой монахъ (**). Монастыремъ управляли іеромонахи въ званіи *строителей*. Изъ нихъ извѣстные:

1) *Принарахъ*, управлявшій монастыремъ по Мартъ 1746 г.; изъ Крапивны онъ былъ переведенъ строителемъ сначала въ коломенскій Спасскій монастырь, а потомъ въ орловскій успенскій (***)).

2) Преемникъ его *Герасимъ* (****).

3) *Варлаамъ* (*****).

(*) Кон. арх. 1765 г. N 75.

(**) Кон. арх. 1756 г. № 1; 1757 г. № 24; 1759 г. N 58, 1763 г. N16.

(***) Кон. арх. 1746 г. N 14.

(****) Тамъ же.

(*****) Кон. арх. 1752 г. N 30.

4) *Аркадій* въ 1752 г. (*).

Съ 1756 по 1758 годъ извѣстенъ строитель

5) *Евѳимій* (**).

6) *Авраамъ*, извѣстный съ 1759 года, управлялъ монастыремъ по 1763 годъ; въ этомъ году онъ былъ переведенъ въ коломенскій Спасскій монастырь (***).

7) Преемникъ Авраама *Донасій*. Это послѣдній настоятель крапивенскаго Троицкаго монастыря, при немъ монастырь упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь (****).

В. *Шумовъ*.

(Продолженіе будетъ.)

(*) Тамъ же.

(**) Кон. арх. 1756 г. № 1; 1757 г. N № 24, 218.

(***) Кон. арх. 1759 г. N 56; 1762 г. N 64; 1763 г. N 66.

(****) Кон. арх. 1763 г. N 66; 1764 г. N 2.

ГОЛОСА О РАЗДѢЛЕНИИ ПРИХОДОВЪ.

Послѣдняя замѣтка наша о раздѣленіи приходовъ (въ 41 №) вызвала нѣсколько голосовъ изъ Тульского духовенства, какъ и слѣдовало ожидать. Не смотря на слишкомъ частный интересъ вопроса, не смотря даже и на то, что обстоятельное и основательное обсужденіе вопроса гораздо удобнѣе въ общемъ собраніи духовенства, мы все же можемъ не сдѣлать слышными этихъ голосовъ, тѣмъ болѣе, что въ нихъ слышатся возраженія противъ доселѣ высказаннаго нами, и потому наконецъ болѣе, что мы сами приглашали городское духовенство къ подобнымъ заявленіямъ.

1. Причтъ Николозарѣвской церкви высказываетъ серьезное опасеніе, что зарѣцкія церкви съ своими причтами, при предполагаемомъ раздѣлѣ приходовъ по кварталамъ и улицамъ, непременно обѣдняютъ, и на ихъ счетъ сдѣлаются богаче причты церквей городской стороны: потому — что большая часть лучшихъ прихожанъ зарѣцкихъ церквей находится на городской сторонѣ. На этомъ основаніи Николозарѣвскій причтъ требуетъ, чтобы при раздѣлѣ не касаться тѣхъ прихожанъ, которыхъ онъ считаетъ лучшими, хотя бы они были и далеко отъ своихъ церквей, что будетъ, при томъ же, согласно съ желаніемъ и самихъ этихъ прихожанъ. Замѣну одного богатаго дома многими бѣдными Николозарѣвскій причтъ считаетъ неудовлетворительною мѣрою къ уравниенію приходовъ съ нынѣшнимъ ихъ состояніемъ: найдется довольно такихъ домовъ, изъ которыхъ каждый стоитъ для церкви и причта 50-ти бѣд-

ныхъ; такъ что вмѣсто 5, наприм., значительныхъ домовъ причтъ получить 250, но тогда и трудъ его увеличится едвали не въ 50 разъ (что, конечно, было бы несогласно съ цѣлью раздѣленія приходовъ) и конечно послѣ такого расчета, уже естественно желать, чтобы ему оставили тѣ 5 значительныхъ домовъ, вмѣсто этихъ 250—ти. Церковь при такомъ обмѣнѣ остается рѣшительно въ убыткѣ; въ случаѣ особенныхъ какихъ либо нуждъ церковныхъ обыкновенно приглашаются прихожане къ пожертвованіямъ и жертвователями въ этомъ случаѣ бываютъ почти исключительно прихожане значительные, изъ бѣдныхъ рѣдко кто принимаетъ участіе въ такихъ чрезвычайныхъ пожертвованіяхъ; теперь очевидно, чего должна лишиться церковь при предполагаемомъ обмѣнѣ.

2. Священникъ Вознесенской церкви М. А. Рождественскій сочувствуетъ раздѣлу приходоѡ, потому что ожидаетъ отсюда значительнаго сокращенія нашихъ трудовъ, установленія болѣе правильныхъ отношеній къ приходу и тѣснѣйшаго сближенія съ прихожанами. Но выставляетъ на видъ нѣкоторыя, по его мнѣнію, очень важныя затрудненія.

„Первое затрудненіе: какъ отзовется городское общество на нашъ вопросъ о раздѣлѣ; будетъ ли оно согласно съ нами, и можноли рассчитывать на его сочувствіе и содѣйствіе намъ! Безъ его согласія всѣ наши плачы могутъ остаться безъ осуществленія. Мы допускаемъ раздѣленіе приходоѡ непринудительное; находимъ его возможнымъ только подъ условіемъ согласія общества. Да поведутъ ли принудительныя мѣры къ желаемому сближенію съ прихожанами, покрайней мѣрѣ,

въ настоящемъ поколѣніи? плохой тотъ будетъ прихожанинъ, котораго вопреки его желанію, официально, по начальству перечислятъ къ той или другой церкви. Неутѣшеніе и намъ имѣть официальныхъ прихожанъ. Съ извѣстными требами обязательно офиц. прихожанинъ будетъ обращаться въ новую для него приходскую церковь, а за удовлетвореніемъ другихъ религіозныхъ потребностей пойдетъ въ прежнюю. Пригужденный двоиться между двумя церквами при удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей, онъ не скоро достигнетъ полнаго сближенія съ новою приходскою церковію; да и для него самаго нелегко подобное раздвоеніе.“ (Пропускаемъ здѣсь нѣсколько вариаций на извѣстную тему Воронежскаго корреспондента Правосл. Обоз. см. № 11 Т. Е. В. стр. 685) „Выказываемъ все это не изъ несочувствія вопросу объ объединеніи приходоѡ, а изъ желанія отстранить эту преграду, выдвинуть навидъ необходимость предварительнаго сношенія съ обществомъ, но крайней мѣрѣ, на первый разъ, въ лицѣ его представителей, примѣръ и вліаніе которыхъ много можетъ дѣйствовать и на другихъ. И такимъ путемъ, конечно, мы не достигнемъ единодушнаго согласія безъ исключенія всѣхъ жителей города, все еще останется на долю каждой церкви не мало такъ называемыхъ официальныхъ прихожанъ. Но должно ли это останавливать насъ въ стремленіи къ объединенію приходоѡ? Принимая въ соображеніе, что мы и въ настоящее время имѣемъ также немало официальныхъ прихожанъ, только съ извѣстными требами обращающихся къ намъ, думаемъ, что нѣтъ. При установленіи болѣе разумнаго порядка въ раздѣленіи прихо-

довъ такихъ официальныхъ прихожанъ время отъ времени все будетъ менѣе и менѣе. Замѣтимъ еще, что чынѣшніе официал. прихожане — явленіе, вызванное необходимостію, получившее свое оправданіе въ существующемъ порядкѣ или лучше безпорядкѣ приходоу, — а будущіе вызовутся собственнымъ произволомъ, едва извиняемымъ привычкоу къ прежнему безпорядку, уже несуществующему.“

Мы согласны съ авторомъ относительно необходимости сношенія съ городскимъ обществомъ, имѣемъ даже основаніе предполагать, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ приходахъ, значительный неуспѣхъ такого сношенія. Такъ Николозарѣцкіе прихожане (83 человекъ), не дожидаясь сношеній, заявили редакціи о своемъ нежеланіи перейти въ другіе приходы. Намъ кажется, что сношеніе это должно быть произведено не частнымъ образомъ чрезъ приходскихъ священниковъ, но официально, даже „по начальству.“ На предложеніе приходскаго священника, понятно, ни одинъ прихожанинъ не рѣшится заявить свое согласіе отойти къ другому приходу. Впрочемъ и по начальству сдѣланное предложеніе, безъ содѣйствія священниковъ, можетъ окончиться ничѣмъ. Въ 1855 году предполагалось образовать новый приходъ для третьяго священника Чулковской церкви. На предложеніе заолскаго начальства оружейники, прихожане разныхъ церквей, живущие въ Чулковѣ, отказались перейти въ новый приходъ, не смотря на то, что многіе изъ нихъ два—три раза въ годъ бывають въ своихъ приходскихъ церквахъ. Не всегда—то сердечная привязанность къ своей „родной церкви“ бываетъ причиной нежеланія перейти къ ближайшей...

Другое болѣе сильное препятствіе, задерживающее нѣкоторыхъ священниковъ въ нерѣшимости приступить къ раздѣлу приходоѡ, это—опасеніе встрѣтить уменьшеніе матеріальныхъ средствъ къ собственному существованію и къ поддержанію церкви въ настоящемъ ея благолѣпіи. Опасеніе это очень естественно. Извѣстно, что мат. средства наши исключительно получаютъ нами отъ прихода, Помимо ихъ мы ничего неимѣемъ. Удовлетворяютъ ли они насъ вполне или нѣтъ; но они намъ извѣстны. Мы пріучили себя и жизненные свои потребности соразмѣрять ими. Будемъ ли мы настолько же вознаграждены при новомъ распредѣленіи приходоѡ,—это еще вопросъ. При всемъ желаніи уравнивать новые приходы съ нынѣшнимъ ихъ состояніемъ можно недостигнуть желаемаго, здѣ вѣ возможны большія ошибки. При раздѣлѣ приходоѡ никто изъ насъ опредѣленно не можетъ сказать, насколько ближайшая къ церкви мѣстность можетъ удовлетворить насъ. И такъ, нельзя не согласиться, что раздѣленіе приходоѡ на началахъ общаго довольства и уравнианія нечуждо затрудненій очень важныхъ, Но чтожь? не ужели трудность дѣла, должна остановить насъ? Мы этого не хотимъ, а только ставимъ ее на видъ будущему комитету. Здѣсь кстати предлагается и наше мнѣніе о способѣ рѣшенія занимающаго насъ вопроса. Дѣло, конечно, не обойдется безъ комитета. Послѣ сношеній съ обществомъ необходимо открыть общее собраніе всего городского духовенства, гдѣ бы, при общемъ обсужденіи, отыскать болѣе вѣрный способъ желаемаго раздѣленія и потомъ для составленія проекта раздѣленія избрать членоѡ комитета по большинству голо-

совъ, или, если это будетъ не невозможно, составить комитетъ изъ представителей отъ каждой церкви, — что было бы ближе къ цѣли. Комитету нужно будетъ имѣть отъ причтовъ списки всѣхъ домовъ каждаго прихода съ ихъ жителями и съ раздѣленіемъ по большей или меньшей значительности ихъ матеріальнаго состоянія и по степени усердія ихъ къ причту и церкви. Пользуясь такими списками и входя въ ближайшія сношенія съ причтами или представителями, комитетъ составить проектъ раздѣленія, который окончательно долженъ быть разсмотрѣнъ въ общемъ собраніи духовенства. Если и послѣ того найдутся недовольные, если даже эти недовольные будутъ составлять меньшинство духовенства; то пусть будутъ разсмотрѣны причины недовольства, и изысканы способы возможнаго удовлетворенія. Лучшимъ способомъ удовлетворенія недовольныхъ можетъ служить оставленіе при нихъ нѣкоторыхъ изъ наилучшихъ прихожанъ, и именно тѣхъ, которые обнаружатъ особенное усердіе остаться въ прежнемъ своемъ приходѣ; это вмѣстѣ будетъ удовлетвореніемъ и недовольныхъ изъ прихожанъ“.

Съ своей стороны замѣтимъ, что если нужно допустить исключеніе нѣкоторыхъ прихожанъ изъ общаго раздѣла, то не иначе какъ для всѣхъ церквей и притомъ въ одинаковой пропорціи съ настоящею численностію каждаго прихода. Этого требуетъ справедливость.

3) Свящ. А. И. Романовъ, по поводу предложенныхъ нами условій для лучшаго раздѣленія приходовъ утверждаетъ, что „возможную близость приходовъ къ ихъ церквамъ и точное опредѣленіе ихъ границъ из-

вѣстными улицами города“ можно имѣть въ виду при раздѣлѣ тогда только, когда эти два условія могутъ быть совмѣщены съ другими—*главными* условіями, а такими онъ считаетъ 1) избѣжаніе ропота или неудовольствія прихожанъ и 2) обезпеченіе для духовенства невозможности ущерба въ доходахъ при передѣлѣ приходоѡ. Последнее условіе мы не отказываемся признать главнымъ и рѣшительно утверждаемъ, что „если нужно допустить какое либо измѣненіе прихода, то не иначе, какъ только къ лучшему“ (см. № 11 Т. Е. В. 1863 г. прибавл. стр. 690). Соблюденія перваго условія мы также не можемъ не желать.

„Какъ же дѣлить приходы при такихъ условіяхъ?“ спрашиваетъ онъ и предлагаетъ съ своей стороны два способа: „по одному, приходы должны быть раздѣлены въ возможной близости къ своимъ церквамъ, но съ исключеніемъ прихожанъ, которые не пожелаютъ переходить къ другой церкви, по уважительнымъ причинамъ; по другому способу дѣленіе должно быть не повсемѣстное, т. е. не всѣ городскіе кварталы должны быть раздѣлены по церквамъ, а только большая часть ихъ. Такъ внутренніе кварталы могли бы остаться безъ раздѣла, какъ были прежде. Основанія для этого слѣдующія: 1) внутренніе кварталы населены людьми достаточными, въ большемъ количествѣ, нежели крайніе— 2) они неудобны для раздѣла между ближайшими церквами по многочисленности церквей въ центрѣ города и притомъ 3) они, кромѣ зарѣдкихъ и чулковскихъ церквей, близки ко всѣмъ почти церквамъ градской стороны, въ слѣдствіе чего, прихожане этихъ церквей, живущіе во внутреннихъ кварталахъ, какъ богатые,

такъ и не богатые, имѣють болѣе основанія противиться отдѣленію ихъ отъ своихъ церквей, а духовенство имѣеть менѣе побужденій настаивать на этомъ отдѣленіи. За тѣмъ, всѣ другія части города могутъ быть раздѣлены поквартально, съ соблюденіемъ условія возможной близости. Что же касается до церквей, отдаленныхъ отъ внутреннихъ кварталовъ, напр. церквей зарѣцкихъ и чулокъ вскихъ, то по соглашенію причта и прихожанъ этихъ церквей, онѣ или должны, или не должны имѣть своихъ прихожанъ въ этихъ кварталахъ. Въ первомъ случаѣ неудобство сношенія причта съ своими прихожанами и прихожанъ съ своими церквами и причтами, какъ неудобство, добровольно удержаніе, не должно быть для нихъ тягостнымъ, тѣмъ болѣе, что будетъ касаться только меньшей части прихода, а во второмъ случаѣ, прихожане этихъ церквей должны быть отведены къ ближайшимъ церквамъ, взамѣнъ прихожанъ этихъ церквей, подлежащихъ перейти къ церквамъ въ крайнихъ кварталахъ города, по своему жительству въ нихъ. Хотя, при такомъ дѣленіи, нѣкоторымъ церквамъ, находящимся внутри города, придется также имѣть значительную часть прихода въ довольно дальнихъ кварталахъ, но и это неудобство значительно облегчится противъ существующихъ затрудненій уже тѣмъ, что большая часть приходскихъ домовъ сосредоточится въ опредѣленныхъ мѣстахъ для всѣхъ вообще церквей города“.

Оба способа въ сущности одинаковы и между собою и съ способами, предлагаемыми Николо-зарѣцкимъ причтомъ и Вознесенскимъ священникомъ. Сущность ихъ въ томъ, чтобы дѣлить не всѣхъ прихожанъ, а съ ис-

ключеніемъ нѣкоторыхъ; разница только та, что по второму способу исключаются изъ общаго раздѣла вѣстѣ съ значительными и незначительные прихожане, живущіе въ среднѣ города, и напротивъ подвергаются раздѣлу многие значительные прихожане, живущіе въ привилегированныхъ кварталовъ.

Какому изъ указанныхъ способовъ дать преимущество, или изобрѣсти еще новый, лучший, это предоставляемъ разрѣшить самому городскому духовенству и желаемъ, чтобы разсужденіе объ этомъ предметѣ скорѣе было перенесено изъ Е. Вѣд. въ общее собраніе город. духовенства или въ особый комитетъ, составленный по его свободному выбору. Прибавимъ отъ себя еще слѣдующее поясненіе относительно изъятій при раздѣлѣ приходовъ: 1) изъятію должны подлежать только извѣстныя привилегированныя фамиліи, а не дома, въ которыхъ могутъ жить лица и не подлежащія изъятію; 2) должно предоставить право изъятымъ фамиліямъ свободно переходить въ новый приходъ, но не иначе, какъ въ тотъ, въ предѣлахъ котораго онѣ живутъ. Съ теченіемъ времени эти изъятія могутъ такимъ образомъ уменьшиться до нуля.

Свящ. А. Ивановъ.

ВЗГЛЯДЪ НА СТАТЬЮ

«ПО ПОВОДУ АЗБУКИ БЕЗЪ СКЛАДОВЪ».

(Окончаніе).

Анализируя свои понятія о несобразности нов. способовъ въ дѣлѣ обученія грамотѣ съ сущностію самаго дѣла, съ требованіями здраваго смысла и съ состояніемъ дѣтскихъ способностей, авторъ полагаетъ, 1) что новые способы не выдерживаютъ одного изъ главныхъ условій методическаго преподаванія, по которому должно начинать съ ближайшаго и постепенно переходить въ труднѣйшему, и 2) что изученіе буквъ, несомѣстно съ дѣятельностію разсудка и, начинаясь не по азбучному порядку, устраняетъ дѣятельность памяти и воображенія, которыя у дѣтей болѣе или менѣе развиты, тогда какъ высшіе способности ихъ еще въ зернѣ, въ зародышкѣ. Отсюда будто бы происходятъ непослѣдовательность, сбивчивость, запутанность и безцѣльность въ приемахъ нынѣ дѣйствующихъ педагоговъ и въ самомъ процессѣ обученія.

И такъ, по мнѣнію автора, для удовлетворенія требованіямъ методическаго преподаванія обученія грамотѣ слѣдуетъ начинать не съ слоговъ, какъ принято нынѣ нѣкоторыми педагогами, а съ буквъ, какъ простѣйшихъ и первичныхъ элементовъ человѣческой рѣчи. Мы согласны съ этимъ мнѣніемъ, только дѣло въ томъ, что самые простѣйшіе элементы — то не *бе, ве, ге, де,* и пр., какъ полагаетъ авторъ, но *а, бѣ, вѣ, гѣ, дѣ* и пр., т. е. звуки и единичные звуки ихъ, — а другое

дѣло въ томъ, что начинающіе съ слоговъ имѣютъ полное право считать ихъ элементами живой рѣчи, подобно какъ авторъ считаетъ ея элементами буквы. Въдѣ слогъ самъ по себѣ имѣетъ только искусственное существованіе; въ природѣ т. е. въ человѣческой рѣчи онъ существуетъ только какъ слово, или какъ часть другого слова, составляющаго одно цѣлое, которое въ свою очередь есть только какъ часть высшаго цѣлаго т. е. самой рѣчи. И для ученика, который рѣшительно не знакомъ ни съ одною буквою алфавита даже по наслышкѣ, все равно съ буквъ, или съ слоговъ начнутъ обучать его. Притомъ, если вникнуть поприлежаніе, окажется, что слоговые элементы гораздо легче, естественнѣе и сознательнѣе ведутъ ученика къ желаемой цѣли. Тѣ, которые начинаютъ обученіе грамотѣ съ слоговъ, не безъ основанія могутъ полагать, что слоги, изображаемые буквами, и буквы изображаемыя въ слогахъ, доступнѣе для пониманія дѣтямъ, чѣмъ однозначныя, единичныя буквы, потому что многіе изъ такихъ слоговъ уже знакомы дѣтямъ изъ жизни и употребленія, и могутъ имѣть нѣкоторый смыслъ, если придать имъ извѣстный тонъ, который имѣетъ очень важное значеніе въ нашей рѣчи. Напр. нѣкоторые изъ слоговъ принадлежатъ къ разряду нарѣчій: *не*, *ни*—для выраженія отрицанія, *да*—для утвержденія; и т. под.—нѣкоторые относятся къ предлогамъ, таковы: *во*, *до*, *на*, *для* и пр; нѣкоторые—къ междометію и изображаютъ или удивленіе—*ба*, или указаніе—*се*, или отраженіе—*фу* и проч. Внимательный учитель не промивуетъ, конечно, воспользоваться, при случаѣ, и этими готовыми слогами для объясненія фонетическихъ яв-

лений. По видимому, при изученіи прямо слоговъ нужно довольно тонкое соображеніе для раздѣленія слитаго звука на двѣ или ча три буквы,—но и это весьма легко достигается при помощи подвижнаго алфавита. Посему чрезъ предварительное изученіе слоговъ очень возможно изученіе буквъ, складовъ и даже цѣлыхъ словъ безъ всякаго противорѣчія—здравому смыслу и требованію педагогіи—начинать съ простѣйшаго и постепенно восходить къ труднѣйшему.

Другіе изобрѣтатели и в. способовъ начинаютъ обученіе грамотѣ съ самыхъ простѣйшихъ элементовъ т. е. каждая буква и каждый звукъ изучаются у нихъ отдѣльно, по одинакѣ, а не латно, т. е. именно такъ, какъ желаетъ авторъ. Такъ Главинскій съ братією предварительно знакомитъ дѣтей прежде съ каждою изъ гласныхъ, а потомъ съ каждою изъ согласныхъ. Но автору не нравится, за чѣмъ онъ согласныя буквы изучаетъ и отдѣльно, и совмѣстно съ другими буквами, въ разбивку, а не въ азбучномъ порядкѣ, зачѣмъ въ ихъ собственныхъ звукахъ, а не въ латинскихъ названіяхъ, съ размышленіемъ, а не механически: вѣдь чрезъ то будто бы устраняется дѣятельность памяти и воображенія, и все дѣло предоставляется мысли и воображенію. Но такъ ли въ самомъ дѣлѣ? Главинскій напр. съ самаго начала знакомитъ дѣтей съ главными буквами, показываетъ всѣ эти буквы въ азбукѣ или на карточкахъ. Фигура каждой изъ гласныхъ буквъ сама бросается въ глаза дѣтей, звукъ ихъ или лучше впечатлѣвіе звука сливается съ представленіемъ фигуры въ одно цѣлое. Главнымъ образомъ желая ознакомить съ фигурами и

звуками согласныхъ буквъ, онъ дѣлаетъ это чрезъ раздѣленіе и сопоставленіе ихъ съ гласными, такъ чтобы каждая буква стояла, какъ можно, рельефнѣе и высказывала свой отличительный характеръ. Гдѣ же тутъ устранивается память и воображеніе? Напротивъ здѣсь возбуждаются лучшія качества ихъ:—со стороны памяти—легкость и скорость въ принятіи, обширность въ содержаніи, твердость и вѣрность въ сохраненіи и въ свободномъ воспоминаніи содержимыхъ ею предметовъ,—со стороны воображенія—ясность, живость и правильность представленій. Но онъ дѣйствуетъ здѣсь чрезъ анализъ, чрезъ разложеніе, слѣд. чрезъ мысль и воображеніе, которыя въ дѣтяхъ еще не развиты. Что же? Надобно развить ихъ,—обобщать семью дѣтскихъ способностей, чтобы онѣ дѣйствовали дружно, однѣ другимъ помогали и возбуждали къ единому дѣятельности, а не разобщать и разрознивать. Память и воображеніе, не управляемая разсудкомъ, и одно-стороннее образованіе влекутъ за собою печальныя послѣдствія. Напротивъ, по психологическому закону, память укрѣпляется чрезъ правильное упражненіе другихъ душевныхъ способностей, съ которыми память находится въ ближайшей связи. Живое воображеніе можетъ быть вредно, если не будетъ управляемо здравымъ смысломъ. Не надобно забывать, что при обученіи грамотѣ мы имѣемъ дѣло не съ одними буквами или словами, но и съ человѣческими способностями вообще, и дѣйствуя то на память, то на воображеніе, то на разсудокъ и способность внѣшняго зрѣнія, мы тѣмъ способствуемъ полному и стройному развитію своихъ питомцевъ.

Далѣ — въ нов. способахъ авторъ не только не находитъ смысла и содержанія, но еще видитъ въ нихъ забавную и смѣшную драпировку принципа рациональности, униженіе достоинства учительскаго званія, оскорбленіе важности самаго ученія, поруганіе надъ святостію училищнаго мѣста, и даже каррикутуру на степенный, солидный, важный и серьезный характеръ сельской школы, особенно гдѣ учитель — духовная особа. Видите-ли, автору не нравятся особенности въ приемахъ и принадлежностяхъ современнаго обученія — учить и развивать дѣтей шутя и играя, и уча и развивая — шутить и играть, — кажется смѣшнымъ и забавнымъ, какъ нов. педагоги, будто бы для развлеченія дѣтей, своею персоною воспроизводятъ то жужжаніе шмеля, то мычаніе коровы, то рычаніе собаки, то шипѣніе змѣи, или гуся, и т. п. Что же тутъ смѣшнаго? Это въ дѣлѣ обученія по нов. способамъ также необходимо, какъ и по механическому заданное по камертону учителя хорвое тпруканье, ноканье, хрюканье ... Въ нов. приемахъ по крайней мѣрѣ видимъ разумную цѣль и педагогическій тактъ — ознакомить дѣтей съ природою и звуками, но въ механическомъ — видимъ только одно сотрясеніе воздуха, самое бессмысленное сочетаніе звуковъ. Искусственный способъ, употребляемый для объясненія звуковаго выговора буквъ посредствомъ мимики, или посредствомъ природы, не есть необходимое, неизмѣное условіе и принадлежность нов. способовъ. Онъ употребляется, какъ облегчительное средство, только для дѣтей менѣ развитыхъ и воспримчивыхъ и, говоря ихъ воображенію, въ тоже время имѣетъ цѣлю оживлять и разнообразить первые

уроки азбуки, обыкновенно очень скучные. Тутъ рѣшительно нѣтъ никакой ни оригинальности, ни замысловатости, а господствуетъ одна чистѣйшая простота, естественность и дѣтская смѣтливость, такія качества, которыя не могутъ ни нарушить школьной дисциплины, ни возмутить спокойствія дѣтей, ни уронить достоинства и солидності учителя. Учителю здѣсь совершенно нѣтъ никакой надобности представлять собою каррикатурный видъ въ воспроизведеніи заимствуемыхъ изъ природы звуковъ. Дѣти такъ привыкли къ тому, что нимало не возмущаются ими, и даже сами по себѣ имѣютъ такую способность и легкость въ воспроизведеніи звуковъ природы, что дѣло учителя только навести дѣтей на мысль о сходствѣ буквенныхъ звуковъ съ звуками, встрѣчаемыми въ природѣ, и они тотчасъ понимаютъ, въ чемъ дѣло, и сами находятъ такія меткія звукоподобія, которыя учителю и въ голову не придуть. Притомъ же необходимо для каждой буквы приискивать соотвѣтствующій ей въ природѣ звукъ, довольно указать на два, на три и очень нетрудно избѣжать мычанія по—каровьи или рычанія по—собачью, какъ описываетъ авторъ, вѣроятно для краснаго словца... (*),

(*) Пишущій эти строки не можетъ не принести автору благодарности за ту похвалу, что онъ пишущій, хотя вполне и не созналъ непригодности и непристойности нов. способовъ, великодушно бросилъ ихъ и замѣнилъ пріемами собственнаго изобрѣтенія, заявляя притомъ, что онъ т.е. пишущій, не желаетъ пользоваться похвалою и заслуженною, потому что и досихъ поръ, не слѣдуя нов. пріемамъ съ буквальною точностію, съ

Если учителя, хотябы и духовная особа, не выходя изъ предѣла благопристойности и подчиненія высшимъ цѣлямъ народнаго образованія, допустить во внѣшнемъ поведеніи съ дѣтьми нѣкоторую разумную свободу, увлекательность и общезанимательность, отеческое обращеніе—допускающее ласку и нѣжность, благоразумное послабленіе дѣтской веселости и даже иногда скромную шутку, то этимъ онъ не только неуронитъ ни себя, ни своего дѣла, но и обнаружатъ мудрую и просвѣщенную христіанскую любовь, которая непревозносится, не гордится, не раздражается, вся покрываетъ, вся терпитъ (1 Кор. 13, 4. и д.). Одинъ охотникъ соблазнился, увидѣвъ, что великій Египетскій подвижникъ, авва Антоній, шутилъ съ своими учениками. Старецъ подобіемъ стрѣлы, сильно натянутой на лукъ, вразумилъ его, что иногда необходимо давать нѣкоторое послабленіе ученикамъ, дабы силы ихъ не разстроилась отъ чрезмѣрнаго напряженія, подобно какъ лукъ можетъ переломиться отъ неестественнаго противодѣйствія его упругости. Такъ бываетъ въ обыкновенномъ порядкѣ, такъ бываетъ и въ дѣлѣ Божіемъ, такъ должно быть и въ умственномъ образованіи, которое тоже есть дѣло Божіе. Нельзя же учителю своею серьезностію, степенностію и сановитостію держать дѣтей всегда въ почтительномъ отдаленіи отъ себя, и школу въ постоянномъ напряженіи, дабы не переломить надломленной трости

пользую употребляетъ тѣ изъ нихъ, которые сообразны съ условіями его школы, преимущественно стараясь звуковымъ способомъ замѣнять старыя, силлабическія, дабы современемъ совсѣмъ изгнать его изъ своей школы.

и своею холодною не погасить курящагося льна. Притомъ излишняя строгость и ограниченія, какъ давно замѣчено, служатъ только къ тому, что дѣти привыкають притворяться и съ раннихъ лѣтъ дѣлаются лицемѣрами. Поддержаніе дѣтской веселости, которой плоды: спокойствіе духа, довѣріе, откровенность, искренность и общительность, а не легкомысліе и разсѣянность, весьма важно въ педагогическомъ отношеніи. Если съ дѣтьми никогда, или рѣдко обращаются благосклонно и съ участіемъ въ ихъ благорасположеніи, но при каждомъ случаѣ даютъ имъ испытывать свое достоинство, свой вѣсъ, свою полномочную руку, то духъ ихъ естественно ослабѣваетъ, палааетъ и дѣлается склоннымъ къ робости, грусти, самоуничиженію и сознанію своего ничтожества. При такой настроенности можно ли ожидать успѣховъ отъ учениковъ? Извѣстно, напротивъ, что веселые дѣти всегда хотятъ что нибудь дѣлать и постоянно бываютъ заняты и сосредоточены на своемъ предметѣ. Посему и дѣйствія развлеченія должны имѣть свое значеніе въ дѣлѣ первоначальнаго образованія, особенно если онѣ возбуждаютъ способность соображенія, остроуміе, изощреніе смысла и питають въ дѣтяхъ потребность дѣятельности. Посему оригинальность, замысловатость, юморъ и остроуміе, допускаемые въ школѣ для оживленія уроковъ, для представленія отвлеченныхъ истинъ въ счастливыхъ чувственныхъ образахъ и пробужденія благородныхъ дѣтскихъ чувствъ, должны имѣть значеніе въ дѣлѣ воспитанія, — и ужъ если иногда приходитъ осуждать эти приемы, то, во всякомъ случаѣ, не за ихъ идею, а за ея примѣненіе.

Изъ сказаннаго нами доселѣ видно, что нов. способы не усложняютъ и не затрудняютъ дѣла обученія грамотѣ, но, напротивъ, упрощаютъ, уясняютъ, облагораживаютъ его, — наглядно, систематически и въ строгой послѣдовательности связываютъ съ тою цѣлю, для которой грамотность служитъ средствомъ. А отсюда само собою ясно, что нов. способы содѣйствуютъ скорѣйшему обученію грамотѣ, потому что они рационально, всеми возможными средствами, развивая высшія и низшія силы души и приводя ихъ въ согласное и взаимообразное дѣйствованіе, весьма много способствуютъ къ осмысливанію изучаемаго дѣла. — Мало того: мы утверждаемъ, что современные методы готовятъ дѣтей къ чтенію толковому, внятному и вразумительному.

Защитникъ механическаго способа обученія грамотѣ къ объяснительному чтенію рѣшительно прибѣгаетъ уже послѣ предварительнаго усовершенствованія дѣтей въ скоромъ и свободномъ механическомъ чтеніи, слѣдующемъ тотчасъ за складами (см. № 2 Т. Е. В.—стей стр. 116, 117, 118 и д.), чтеніи, которое у него, какъ видѣли, состоитъ въ домашнемъ ежедневномъ повтореніи данныхъ уроковъ понѣскольку разъ. Но мы, послѣ высказанныхъ нами замѣчаній о томъ, какъ много нужно ученику пройти мытарствъ въ темной области буквъ, звуковъ, слоговъ, складовъ и — не имѣть свѣтлаго взгляда на свойства ихъ гармоническаго соотношенія въ связной рѣчи, еще разъ скажемъ ради важности дѣла, что лучше къ механическому усовершенствованію дѣтей въ чтеніи переходить отъ разумнаго и сознательнаго изученія азбучныхъ единицъ, составля-

ющихъ общій капиталъ рѣчи, чѣмъ на оборотъ, — лучше съ усовершенствованными нѣсколько памятью и воображеніемъ, съ болѣе или менѣе изощреннымъ вниманіемъ и соображеніемъ, чѣмъ съ огромнымъ запасомъ необъединенныхъ сознаниемъ буквенныхъ знаковъ.

— Можетъ легко статься, что ученикъ, оставленный самому себѣ, читая книгу, исковеркаетъ извѣстное слово чрезъ перемѣну слогуударенія, или даже неправильно понятая мысль можетъ зацѣпиться въ его душу и, повторяясь нѣсколько разъ механически, можетъ быть усвоена имъ навсегда. И мало ли что можетъ случиться съ ученикомъ при его домашнемъ механическомъ затверживаніи непонимаемыхъ имъ словъ и фактовъ?! Кто подмѣтитъ его ошибки и исправитъ, когда онъ будетъ читать въ своемъ крестьянскомъ семействѣ? Напротивъ ученикъ съ развитыми способностями, уже при обученіи грамотѣ настроенный къ тому, чтобы ко всему относиться съ мыслью и вниманіемъ, читая осмысленныя, предварительно разтолкованныя слова, бывшія нѣколько разъ на устахъ учителя, и въ умѣ его слушателей, съ болѣею удобностію и легкостію можетъ разбирать механическій организмъ рѣчи; даже и въ неосмысленныхъ еще строкахъ онъ, какъ-бы по привычкѣ соединять съ словами смыслъ, самъ станетъ искать мысли и содержанія. Положимъ, что механическое чтеніе, по приемамъ автора, усовершенствуется быстро и легко, идетъ бойко и четко, и послѣ объясняется учителемъ его внутренняя сторона, съ цѣлію развить и уяснить дѣтскія понятія о читаемомъ. Но можетъ ли сѣмя, бросаемое на поверхности, крѣпко углубляться въ землю корнями? Не будетъ ли оно добычею птицъ

небесныхъ, — жертвою разсѣянности, вѣтренности и небрежности дѣтской, — если будетъ разсѣяно на неразрыхленной почвѣ? Учитель будетъ уяснять затверженную страницу посредствомъ энциклопедическаго преподаванія: но можетъ ли разсудокъ, о развитіи котораго мы прежде не заботились, объединить все разнообразіе энциклопедическаго объясненія словъ, мыслей, фактовъ, когда самое объясненіе даже одного слова требуетъ множество коментаріевъ, и на эти коментаріи еще и еще требуются новые коментаріи, доколѣ данное слово не выяснилось? Здѣсь понятій уже нельзя передать или какъ — бы механически втолковать въ голову, приученную все воспринимать чрезъ сотрясеніе воздуха. Слова ютъ и суть знаки представленій и служатъ къ возбужденію ихъ, но между словами и представленіями — большая разница. Представленія должны быть результатомъ самодѣятельности ума, и отъ ясности и раздѣльности представленій зависитъ совершенство понятій, сужденій и умозаключеній. Какъ же совершенно неразвитый ребенокъ будетъ управляться съ предлагаемыми ему объясненіями на объясненія, съ множествомъ представленій, соединенныхъ съ словами, когда онъ еще не пробовалъ своихъ силъ, когда его прежде не научили подозрѣвать въ грамотѣ внутренней смыслъ? Не предстоитъ ли тутъ опасность, что дѣти и самыя объясненія привыкнутъ принимать пассивно, такъ что учитель при самомъ бдительномъ вниманіи, незамѣтитъ, что его объясненія, вмѣсто того, чтобы проникнуть въ глубь души, пролетятъ надъ ихъ головою подобно пущенной на воздухъ стрѣлѣ? Наши самоучки — начетчики Божественныхъ книгъ многія мѣста

изъ нихъ бойко затвердили на память и своеобразно, — попробуйте имъ объяснить какойнибудь текстъ иначе, нежели какъ они сами усвоили его значеніе?! Они, затвердивъ мертвую букву и оставшись при первыхъ впечатлѣніяхъ, произведенныхъ самоотченіемъ, воображаютъ себя уже знающими и не захотятъ слушать вашихъ разсужденій. Не слѣдуетъ ли изъ этого вывести такое правило: если дѣти въ послѣдующее время должны дѣйствовать сознательно и разумно, по мѣрѣ раскрытія смысла, то къ этому надобно приучать ихъ какъ можно ранѣе, съ первыхъ опытовъ учебнаго образованія? Нужно, чтобы душа была открыта для тѣхъ объясненій, которыя намѣреваемся передать ей. Поэтому-то мы такъ сильно и настаиваемъ, чтобы образованіе дѣтскихъ способностей начиналось съ первой буквы, чтобы развиваемое дитя понимало, что оно способно понимать. Тогда, если ужъ нужно будетъ, по обстоятельствамъ, отпустить ребенка изъ школы прежде, нежели школа механическаго чтенія обратится для него въ аудиторію объяснительныхъ лекцій, лучше отпустить съ развитою скольконибудь головою и проясненною мыслию, чѣмъ съ головою, набитою хаотическими понятіями о грамотѣ.

Правда, — дѣти въ простотѣ души способны принять и усвоить самыя высокія истины, самыя глубокія тайны откровенія, — истины и тайны, непостижимыя для самыхъ ученыхъ, премудрыхъ людей. Но никто не можетъ отвергать того, что въ роученіе и правоученіе достаточно было передавать дѣтямъ просто исторически а не съ разборомъ и объясненіемъ словъ, понятій и

фактовъ, съ нѣкоторымъ родомъ разсужденія объ нихъ, примѣнительно къ дѣтскимъ понятіямъ и смыслу. Осново-
 вательность, раздѣльность и ясность въ познаніи истинъ
 откровенія необходимы и дѣтямъ, потому что это не-
 обходимыя принадлежности всякаго вѣденія. На прим.
 первая статья въ букварѣ: *сотвореніе міра*, —эта та-
 кая легкая истина простой вѣры, что понятна малому
 ребенку, но вмѣстѣ такая глубокая тайна для вѣры
 просвѣщенной, что предъ нею благоговѣли Лейбницъ,
 Колумбы, Боергавы, Личней, Василіи Великіе и Злато-
 усты. (*) И однако же эти великіе мыслители и бого-
 словы по возможности старались приблизить ее къ чело-
 вѣческому разумѣнію, не смотря на то, что она, по
 апостола, познается только вѣрою.

Такимъ образомъ, при обученіи собственно азбукъ,
 посредствомъ нагляднаго преподаванія или живописнаго
 изображенія отвѣченныхъ понятій въ чувственныхъ

(*) Одно мѣсто въ статьѣ педагогическаго содержа-
 нія напечатанной въ № 13 Т. Е. В. 1862 г. (въ
 прибавл. стр. 37) и во всемъ согласной съ педагоги-
 ческими воззрѣніями настоящей статьи, вызвало со
 стороны нашего автора несправедливую замѣтку въ ви-
 дѣ слѣдующаго вопроса: „можно ли, хорошо ли глум-
 иться надъ тѣмъ, что въ букварѣ 1-я статья для
 упражненія въ чтеніи есть: сотвореніе міра (см. под-
 строч. прим. на 123—124 стр. № 2 приб. къ Т. Е.
 В. за 1863 г.)? Предоставляемъ каждому, читавшему
 то мѣсто и всю означенную статью педагогическаго со-
 держанія, есть ли тамъ хоть тѣнь подобнаго глумленія,
 скрывается ли даже мысль, что религіозные предметы
 неудобны для первоначальнаго проповѣданія крестьян-
 скимъ дѣтямъ.

формахъ знакомя дѣтей съ предметами міра вещественнаго и духовнаго, имѣющими связь съ требованіями изучаемаго дѣла и вмѣстѣ содѣйствующими развитію умственныхъ способностей, а при усовершенствованіи собетвенно въ чтеніи съ его внѣшней стороны съ энциклопедією словъ, понятій, происшествій, заключающихся въ вастольной дѣтской книгѣ для чтенія, и чрезъ это содѣйствуя чтенію разумному и основательному, нов. педагоги имѣютъ всѣ данныя къ скорому выученію грамотѣ, т. е. читать. Само собою разумѣется, что тотъ, кто согласенъ съ нашимъ возрѣніемъ и на остальные пособія современной педагогіи въ дѣлѣ скорого обученія грамотѣ, не можетъ думать, что подъ скорымъ обученіемъ грамотѣ мы разумемъ обученіе ей въ нѣсколько краткихъ уроковъ, — хотя и въ этомъ отношеніи разумная метода можетъ имѣть преимущество предъ методою механическою. Нѣтъ, — по нашему мнѣнію не тотъ скоро выучился читать, кто въ шесть или въ семь уроковъ, или въ удвоенномъ ихъ числѣ приобрѣлъ извѣстную быстроту въ механическомъ чтеніи, но тотъ, кто вводитъ каждое слово въ свое сознаніе, соединяетъ съ нимъ извѣстное понятіе, въ каждомъ періодѣ замѣчаетъ мысль и содержаніе, во всей статьѣ ея общую мысль и связь отдѣльныхъ мыслей. По нашему мнѣнію, тотъ скоро выучился читать, кто своими успѣхами въ разсудительномъ чтеніи доказываетъ, что его умственныя силы возбуждены и стройно согласованы между собою, — что онъ болѣе не нуждается въ пособіяхъ обученія чтенію и по выходѣ изъ-подъ воспитанія самъ собою можетъ продолжать свои упражненія въ

немъ, т. е. чрезъ грамотность достигать того, къ чему она служить только средствомъ. Тогда, на этомъ твердомъ основаніи, стройте какия угодно умственныя задания: знакомьте съ науками, ремеслами. Вотъ въ чемъ состоитъ достоинство современныхъ методовъ обученія грамотъ! Вотъ ихъ очевидная заслуга! Бываетъ, что инья бойкія дѣти и по механическому способу выучиваютъ и читать скоро и идутъ впередъ быстро, далеко, — на подобные успѣхи должно приписать счастливымъ дѣтскимъ дарованіямъ или другимъ какимъ либо случайностямъ помимо механическаго способа, который никакъ не можетъ дать того, чего самъ не имѣетъ. Притомъ, такія скороспѣлки, коихъ смысленность и преждевременные успѣхи такъ много льстятъ тщеславно родителей и учителей, всегда достойны сожалѣнія, особенно если вообразимъ, что было бы изъ этихъ дѣтей, если бы ихъ обучали сообразно съ требованіями здраваго разума и экономической мудрости природы, которая расточаетъ дары свои не вдругъ, а постепенно, и заботится не столько о скорости образованія, сколько о прочности его. Кто считаетъ медленный, но вѣрный и естественный ходъ обученія потерю времени, а быстрый — приобрѣтеніемъ, тотъ обличаетъ въ себѣ неопытность въ дѣлѣ обученія и совершенно ремесленническое занятіе учительскою должностію.

Но скорость въ обученіи грамотъ, говоритъ авторъ, необходима для того, чтобы въ возможно большемъ мѣрѣ оправдать ожиданія родителей, такъ нетерпѣливо желающихъ видѣть дѣтей своихъ грамотными... Какая жалость — оскудѣвшею и блуждающею жертвою

вать нетерпѣливымъ ожиданіемъ и не разумю? Да о большинствѣ родителей нельзя сказать и того, чтобы они были такъ нетерпѣливы.

Они ждуть полной зрѣлости своихъ дѣтей, подобно какъ ждуть полной зрѣлости колосьевъ во сторичнымъ вознагражденіемъ за трудъ и заботы, ждуть, начиная со времени разложенія вѣвреннхъ ими землѣ сѣмянъ до полного ихъ налива, — терпятъ нужды, лишения, голодъ, но ждуть и прежде времени не выходятъ въ поле съ косами и серпами... Они имѣютъ крѣпкую вѣру и надежду на наставниковъ своихъ дѣтей — своихъ пастырей и учителей. Дѣтское чтеніе и пѣніе въ церкви, домашнее повтореніе училищныхъ уроковъ божественнаго содержанія, большая противъ прежней разсудительность, развязность, послушаніе, ласковость и вѣжливость въ обращеніи своею очевидностію поддерживаютъ авторитетъ школы и грамотности, укрѣпляютъ родителей въ терпѣнн и довѣрїи и питаютъ въ нихъ надежду на лучшую будущность сельскаго быта.

Еще вопросъ: отчего многіе не хотятъ принять нов. способовъ въ руководство при обученіи грамотѣ, когда они такъ рациональны и благотѣльно дѣйствуютъ какъ на самое изученіе азбучнаго дѣла, такъ и на образованіе, формальное и отчасти матеріальное? Отчего, въ самомъ дѣлѣ, происходитъ то, по мнѣнію автора, необъяснимо — странное явленіе, что многіе изъ сельскихъ педагоговъ давно звають о новыхъ способахъ и никто (?) не учитъ по нимъ? Причины этого явленія заключаются, конечно, не въ нов. способахъ, но болѣе или менѣе въ свойствахъ самихъ учащихся. Изъ нихъ главнѣйшая причина — школьныя привычки, которыя

обыкновенно всегда держатся долго и упорно; человекъ всегда съ удовольствіемъ мысленно обращается къ своему дѣтству и своей юности, и по большей части хочетъ учить дѣтей такъ, какъ самъ учился. Такимъ образомъ та или другая школьная случайность, ве имѣвшая сама по себѣ никакого раціональнаго значенія въ воспитаніи, обращается въ школьный законъ, необходимость котораго доказывается вѣковыми опытами, но не приводитъ въ свѣтъ разума. Сверхъ того — одни изъ сельскихъ педагоговъ, которыхъ самую высшую цифру составляютъ священники, по многочисленности своихъ занятій и необходимости въ средствахъ къ своему существованію, не имѣютъ ни времени, ни возможности основательно изучить нов. способы, другіе, быть можетъ дѣйствительно находятъ ихъ для себя трудными и неиррижимыми къ условіямъ своей школы, а иные, если ясные высказать мысль свою, по равнодушію къ дѣлу народнаго образованія и даже по лѣности, какъ говорится, ломать надъ ними свою голову, такъ что, если навести справку, то окажется у многихъ педагоговъ напр. листы „азбуки безъ складовъ“, изд. Т. Е. В. лежать въ грудѣ бумагъ и книгъ одного съ ними сорта и доселѣ неразрѣзанными. Съ другой стороны справедливость требуетъ сказать, что и въ селахъ есть довольно такихъ школъ, гдѣ нов. способы входятъ въ практику, и тамъ, гдѣ ими пользуются, видны очень замѣчательные успѣхи.

Свящ. А. Одинцовскій.

О НАРОДНЫХ ШКОЛАХЪ ВЪ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Статья г. Чечурина въ Сиб. Вѣдом. (№№ 72, 74 и 76): «Народныя училища въ Юго-запад. краѣ», известная читателямъ по небольшой замѣткѣ въ нашихъ Вѣдомостяхъ (№ 10 стр. 624), встрѣтила, какъ и слѣдовало ожидать, полное опроверженіе въ Вѣстникѣ Юго-Западной и Западной Россіи» (XI кч.); полагаемъ, что знакомые съ содержаніемъ статьи г. Чечурина даже изъ нашей замѣтки тѣмъ болѣе читавшіе самую статью въ Сиб. Вѣд., не могли не заинтересоваться вопросомъ: что-то скажутъ въ Кіевѣ въ отвѣтъ Чечурину? . . . Съ удовольствіемъ помѣщаемъ здѣсь прекрасный отвѣтъ «Вѣстника Юг. Зап. и Зап. Россіи. «Не скроемъ, что имѣемъ при этомъ въ виду познакомить съ этимъ, въ настоящее время особенно интереснымъ, журналомъ тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые, судя по его заглавію, ничего больше не ожидали отъ него, кромѣ чуждой намъ спеціальности. Настоящія событія на Западѣ и Юго-Западѣ Россіи сдѣлали этотъ журналъ едвали не болѣе всѣхъ другихъ современнымъ и далеко не чуждымъ нашихъ интересовъ. Говорятъ, что послѣ По-

жарскаго никогда не было такого необычайнаго возбужденія Русскаго патріотическаго чувства, какъ въ настоящее время; мы не ошибемся, если скажемъ, что нигдѣ такъ удачно не осмысливается это чувство, никогда Русская наука такъ усердно не служила патріотизму, какъ въ «Вѣстникѣ.» Статью «Вѣстника» въ отвѣтъ г. Чечурину подъ заглавіемъ: «Еще о народныхъ школахъ въ Кіевской губерніи,» мы помѣщаемъ здѣсь въ сокращенномъ видѣ, стараясь впрочемъ сохранить тѣ въ особенности интересныя факты, которые авторомъ заимствованы изъ донесеній священниковъ, завѣдывающихъ школами.

А. П.

11 Мая 1862 года управляющій Кіевскимъ учебнымъ округомъ обратился къ высокопреосвященному Арсенію съ предложеніемъ слить школы существующія при церквахъ съ имѣющими открытыя школами учебнаго округа. Это сліянiе понималось такъ, что учитель и главный распорядитель школы будетъ назначенъ учебнымъ вѣдомствомъ, которое переводитъ на себя и всю инициативу школы, священникъ остается только законоучителемъ, подчиненнымъ учителю. Рационально ли было такое предложеніе? Мы уже не говоримъ о томъ, что имъ уничтожались школы священническія; во имя

блага народнаго, можно было принять сліяпіе, если бы оно принесло гораздо лучшее состояніе этимъ школамъ и разумное устройство. Но кто такой учитель и распорядитель школы, которому будетъ подчиненъ священникъ? Г. Чечуринъ ловко заходитъ общественное мнѣніе, называя этихъ учителей магическимъ титуломъ „молодаго поколѣнія“; онъ боится описать познанія, способности и нравственное достоинство этого сорта „молодаго поколѣнія“, и когда ему приходится рѣшительно сказать, что это „молодое поколѣніе“ — исключенные семиваристы и гимназисты, юнкера, дьячки, онъ простодушно увѣряетъ, будто не понимаетъ, что тутъ смѣшнаго, и, стараясь увѣриться, что тутъ рѣчь идетъ о *званіи* (?), смѣло отвѣчаетъ: „мы не видимъ тутъ ничего смѣшнаго, и отвѣчаемъ, что въ педагогической школѣ (въ которой обучали этихъ лицъ методамъ преподаванія), есть люди, отъ которыхъ не потребуютъ ни дворянскихъ метрикъ, ни аттестатовъ, весьма часто свидѣтельствующихъ о препровожденіи времени въ извѣстномъ учебномъ заведеніи, а требуютъ опредѣленныхъ (въ чемъ же? Нигдѣ объ этомъ не говорится у него) познаній и желанія посвятить себя дѣлу народнаго образованія.... Вѣдь предполагаютъ же образовать учителей для народа изъ среды самаго народа“. Пишущій эти строки весьма хорошо знаетъ многихъ изъ бывшихъ учениковъ педагогической школы и нынѣшнихъ народныхъ учителей. Двое изъ нихъ — числившіеся два года вольнослушающими въ университетѣ, а одинъ окончившій курсъ семинаріи. Эти три кандидата были такою счастливою находкою для учебнаго вѣдомства, что для нихъ сочли низкимъ

пройти трехтысячный курсъ педагогической школы, и отправили ихъ на первыя мѣста тотчасъ по зявленіи ими желанія. Но если эти 3 лица были находкою, то что сказать объ остальныхъ? Одинъ изъ нихъ исключенъ изъ семинаріи въ 50-хъ годахъ, и, до поступленія въ педагогическую школу, былъ дьячкомъ, и этотъ оказался лучшимъ изъ 40 учениковъ школы, и потому опредѣленъ учителемъ вслѣдъ за первыми. Другіе ученики этой школы — исключенные изъ 5-го класса семинаріи и изъ гимназіи, юнкера и под. Какія же у нихъ опредѣленные познанія? Къ чему туманить людей, приписывать этимъ лицамъ „желаніе посвятить себя дѣлу народнаго образованія,“ когда имъ просто некуда было дѣваться, — рады готовому куску хлѣба, а между тѣмъ предлагаютъ 100 руб. отъ министра, 100 руб. или и болѣе отъ общества, такъ же квартиру, огородъ и сѣстные припасы, участокъ поля (содержаніе, превышающее окладъ профессора семинаріи!)? Въ педагогической школѣ этихъ лицъ обучали методамъ преподаванія, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ и мѣнѣе. Обучаютъ напр. методамъ преподаванія русской исторіи того, кто не слушалъ самой исторіи! или же методамъ преподаванія русскаго языка такихъ лицъ, которыя пять словъ не умѣютъ написать грамотно! И всѣ такіе учителя поѣхали на службу, просто — Америку открывать! Было ли бы рачіональнымъ подчинять такимъ учителямъ священниковъ? Въ с. Исайкахъ свящ. Креминскій, окончившій курсъ семинаріи студентомъ, былъ 6 лѣтъ учителемъ въ дух. уѣзд. училищѣ, а учебное вѣдомство послало туда учителемъ бывшаго дьячка!! Въ

е. Гребенкахъ свящ. вмѣсть академическую степень кандидата богословія, — какою же смысль подчинять его исключенному ученику, котораго туда посылали учителемъ?! Что касается нравственности этихъ учителей, которая въ народномъ учительствѣ едва ли не важнѣе образованія умственного, то учебное вѣдомство не представляло никакихъ ручательствъ за нее. „Влѣзть въ чужую душу, говорить г. Чечуринъ съ точки чиновническаго формализма, трудно (вотъ бѣда!), но въ государствѣ есть законъ, который караетъ преступленіе и охраняетъ соблюденіе гражданскихъ и нравственныхъ обязанностей.“ На сколько въ этой наивной фразѣ знакомства съ духомъ и силою преподаванія, видитъ всякій не чиновникъ и не невѣжда. Будете поджидать, пока становой привезетъ вамъ мнимаго возмутителя народного. Дальше съ государственнымъ закономъ не пойдете, духъ обыкновеннаго нравственнаго влияния не доступенъ ему. Учителя новыхъ народныхъ школъ — исключенные изъ разныхъ вѣдомствъ, или совершенно не имѣвшие хода въ нихъ, а потому вѣдало неразвитые нравственно. Въ своемъ дѣлѣ они предоставлялись самимъ себѣ, будучи удалены отъ мѣстъ учебнаго вѣдомства. По всѣмъ этимъ причинамъ, его высокопреосвященство Кіевскій митрополитъ Арсентій соглашался на слияніе церковныхъ школъ только съ условіемъ — подчинить новыхъ учителей священникамъ и духовнымъ наблюдателямъ школъ. Въ случаѣ несогласія на такое вліяніе, митрополитъ предложилъ г. полечителю открывать особія школы, обѣщая дать въ нихъ особыхъ законоучителей, съ жалованьемъ, какое можетъ дать

учебное вѣдомство. Учебное вѣдомство удѣлило имъ 50 руб. сер. въ годъ, и г. Чечуринъ скорбитъ, что это цыфра большая!

Г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа не далъ опредѣленнаго отвѣта на условія митрополита. Призвали не рациональнымъ подчинять новыхъ учителей священникамъ, соединить свои учебныя средства съ нравственнымъ вліяніемъ, какимъ пользуется въ деревнѣ священникъ, и какого никогда не могутъ имѣть эти учителя, а значить и удовлетворять нуждамъ деревни, давать силу и значеніе образованію. Учитель такой достигнетъ апогея своей славы, когда найдетъ въ деревнѣ бойкихъ знатоковъ ариѳметики, русскихъ склоненій и спряженій, князей и царей, знаніе городовъ, рѣкъ и под. въ Англии и Франціи; а больше этого онъ не въ силахъ сдѣлать, какъ по количеству, такъ и по характеру своихъ свѣдѣній, вынесенныхъ изъ 5—6 класса гимназіи и семинаріи (будучи притомъ въ нихъ худшими учениками), отрывочныхъ, непредставляющихъ для крестьянина очевидной связи съ дѣйствительными насущными потребностями его. Какимъ образомъ—спрашиваетъ и теперь крестьянинъ—знаніе Азии и Африки, Англии и Франціи улучшить его матеріальный бытъ? Какъ можетъ знаніе склоненій и спряженій и разныхъ былей и небылицъ—сдѣлать его честнымъ человѣкомъ, лучшимъ, чѣмъ онъ теперь? На всѣ эти справедливыя требованія школа не даетъ отвѣта ему, потому что не имѣетъ его въ себѣ: во всѣхъ школахъ эти предметы не имѣютъ сообразовательнаго значенія, а только готовятъ ученика для другихъ, высшихъ наукъ, образующихъ его, и

невозможныхъ въ высшейшей дѣревенской школѣ, между прочимъ и по той простой причинѣ, что сами учителя ихъ не проходили, или знаютъ въ предѣлахъ только учебника. Черезъ два—три года и лучшие ученики забудутъ и склоненія и спряженія, забудутъ *говорить по русски*, дѣлать дроби и именованныя числа, будутъ полагать Парижъ въ Китаѣ, а Пекинъ въ Россіи, останутся тѣми же мужиченками, какими ихъ сверстники, не бывшіе въ школѣ, а отцы ихъ будутъ грустно поговаривать, глядя на нихъ: „и правда, что наука бесполезна.“ Эти познанія не принесутъ никакой пользы не потому, чтобы они были сами въ себѣ для крестьянина бесполезны, но потому, что они получаютъ сами свою жизнь и силу изъ другой науки, основной при первоначальномъ образованіи, возбуждающей міросозерцаніе, развивающей интересъ къ знанію, стремленіе искать и усвоить полезное въ природѣ, книгѣ и проч. Чтоже способно вызвать эту силу въ душѣ крестьянскаго дитяти, оживлять и двигать его способность пониманія? Укажемъ здѣсь на опытъ человѣка, долгая и неопѣвезная практика котораго надъ образованіемъ крестьянскихъ дѣтей, его глубокія познанія въ народной педагогіи признаны людьми, вполне изучившими народъ, — графа Л. Н. Толстого. Всѣ познанія, какія передавалъ онъ своимъ ученикамъ, усвоались ими холодно, механически: училъ онъ „грамотѣ, объяснялъ явленія природы, рассказывалъ, какъ въ азбукахъ, что плоды ученія сладки“, читалъ русскую исторію, принимался за всеобщую и географію, — выходили отвѣты часто бойкіе, но отвѣчавшій видимо не понималъ дѣла, всѣ были безучастны

къ познанію, и скоро забывали выученное. „Я попробовалъ читать имъ библію и вполнѣ завладѣлъ ими, они полюбили и книгу и ученіе, и меня. Мнѣ оставалось только руководить ими дальше.“ Возобновились потомъ прежнія науки, и пошли весьма успѣшно. Онъ повторилъ этотъ опытъ во многихъ крестьянскихъ школахъ и семействахъ, и всюду получилъ одинаковые результаты: отрывочныя безцѣльныя свѣдѣнія систематизировались, получали живую силу, интересъ для учениковъ, развивавшійся все больше и больше. Толстой убѣдился, что возбудить въ крестьянскомъ ученикѣ міросозерцаніе не можетъ ничто, кромѣ библіи. „Я не могу себѣ представить, какое возможно было бы образованіе, еслибъ небыло этой книги?“ Толстой увлекся, по обыкновенію этимъ фактомъ, и сдѣлалъ о немъ поэтому одностороннее заключеніе. Но, очевидно, что въ библіи дѣйствовало на учениковъ религиозный духъ, религиозныя начала, присутствующія здѣсь во всей своей цѣльности и общедоступности. Тайственный механизмъ простой души разрѣшается самъ собою при соприкосновеніи съ ключемъ религіи, покоющіяся силы природы отзываются родственнымъ сочувствіемъ на голосъ религіи.... Религіозность есть единственная точка, съ которой нужно начинать народное образованіе, если хотять, чтобы оно было сознательно, прочно, чтобы познанія не умерли въ ученикѣ по выходѣ его изъ школы. Г. Чечуринъ вѣруеть въ безусловное значеніе русской литературы для народнаго образованія на томъ основаніи, будто образованное общество не разрывало связи съ народомъ, онъ называетъ нелѣпыми различ-

ная комбинація о сближеніи этихъ двухъ лагерей. Блаженная вѣра! Но зачѣмъ же онъ тутъ же соглашается, „что книгъ для народа нѣтъ у насъ, — что всѣ бывшія попытки до сихъ поръ не удались,“ и вся, такъ называемая у насъ народная литература, представляетъ только переводъ понятій и требованій образованнаго общества и русской литературы на языкъ и съладъ народный? Между тѣмъ, постройка комбинацій о сближеніи этихъ двухъ областей развивается все больше и больше и дѣлаетъ обширные успѣхи, какъ у насъ, такъ и въ Германіи. Но крѣпче всѣхъ изъ нихъ у насъ стоитъ та, которая въ существенныхъ пунктахъ сближенія полагаетъ религію, какъ основу внутренняго народнаго міра. Не будемъ послѣ этого, распространяться о томъ, что священникъ, какъ представитель религіи, какъ человекъ самый близкій къ внутреннему состоянію своего прихожанина, имѣетъ важное значеніе въ предварительномъ обученіи крестьянскихъ дѣтей: онъ даетъ ему возбужденіе, силу и опредѣленность, — то, чего не дадутъ ни грамматика, ни исторія, ни географія, ни ариметика; но необходимо чтобы онъ вполнѣ пользовался своимъ значеніемъ. Условія митрополита открывали возможность организовать такое полное и живое обученіе въ крестьянскихъ школахъ, соединивъ средство учебнаго округа и духовенства.

Но условія эти не вызвали никакихъ дальнѣйшихъ соображеній къ взаимному соглашенію, учебное вѣдомство приступило къ открытію *особыхъ* школъ. Какъ же ведется это дѣло? Гражданская власть предписала мировымъ посредникамъ объявить обществамъ крестьянъ,

что школы народныя, особыя отъ священническихъ, будутъ открываемы всюду, по заявленіи крестьянами согласія на это. Два года назадъ, эта самая гражданская власть справедливо хлопотала о томъ, чтобы устранить Поляковъ отъ народнаго образованія, такъ какъ единственнымъ желаніемъ ихъ въ этомъ случаѣ служить не образованіе, а полонизмъ и католицизмъ народа. Теперь таже власть даетъ участіе въ народныхъ школахъ этимъ Полякамъ! Нынѣшніе старшины сельскіе почти всюду избраны по вліянію помѣщиковъ и посредниковъ, а не по желанію народа, на первыхъ порахъ рѣшительно непонимавшаго ни условій, ни значенія и выгодъ избирательности, и народъ рѣдко гдѣ въ ладахъ съ старшинами своими, понимающими свои выгоды, или ничего не понимающими, и потому только повинующимися посредникамъ и всякому вачальству. Писаря, ближайшіе хранители и знатоки сельскаго закона, темнаго для старшинъ и народа, на половину Поляки, остальные отставные чиновники и солдаты, которыхъ во всякое время можетъ смѣнить мировой. Посредники въ деревняхъ — диктаторы. И такъ объявленіе о народныхъ школахъ, переданное чрезъ посредниковъ, давало послѣднимъ всю возможность повести это дѣло такъ, какъ имъ угодно. Слѣдствіемъ этого было уничтоженіе священническихъ школъ. Посредники не требовали голоса отъ народа, и перелали старшинамъ распоряженіе начальства. Послѣдніе приняли *приказъ*, и употребили всѣ энергическія мѣры къ исполненію его, народъ игралъ пассивную роль, ему не объявили, что священническія школы могутъ оставаться. Вслѣдъ за тѣмъ, гг. Туловъ

и Чечуринъ прѣзжали въ деревни „созвали выборныхъ должностныхъ лицъ и говорили имъ рѣчь...“ Старшины получили такимъ образомъ все побужденіе дѣлать такъ, а не иначе. Старшина м. Мошенъ объявилъ приказъ обществу — уничтожить школы священниковъ и завести другія, въ которыхъ священники не были бы учителями: „мы уже разъ напуганы царскою волею — отвѣчалъ онъ на возраженіе народа и священника — и теперь бойтесь и не слушать.“ (Напоминая тѣмъ о послѣдствіяхъ волненія по дѣлу уставныхъ грамотъ). На общемъ крестьянскомъ сходѣ священникъ „увѣрился, что намѣреніе и желаніе крестьянъ обучать дѣтей въ церковно — приходскихъ школахъ неизмѣнно, и что другаго ученія они не желаютъ.“ Но приговоръ отъ лица общества, висколько въ немъ не участвовавшего, подписанъ старшиною и писаремъ, предназначеннымъ въ учителя новой школы, и посланъ посреднику. Тотчасъ многіе изъ народа пришли къ священнику увѣрить его, что они „не давали своего согласія на этотъ приговоръ, а на противъ желаютъ, чтобы дѣти ихъ учились въ церковной школѣ. Крестьянинъ Харитонъ Захарченко объявилъ, что онъ вовсе не былъ при составленіи этого приговора, и подписанъ на немъ безъ его вѣдома.“ „Крестьянамъ, говоритъ Мошенскій свящ. Крамаренковъ, выставлено было это дѣло, какъ *непреклонная и обязательная воля царя*, отчего и самыя училища названы царскими, и потому неисполненіе сего есть сопротивленіе царю.“ Въ м. Виноградъ, въ сс. Ртпкахъ и Павловкѣ волостной старшина, по предписанію посредника строго приказалъ старшинамъ сельскимъ, чтобы они отклоняли общества отдавать дѣтей своихъ въ церковно-

приходскія школы, и на мѣсто ихъ: учреждали бы народныя, угрожая за неисполнение его приказаній денежнымъ штрафомъ. „За симъ старшина и писарь, претендовавшій и получившій школу священникъ Варгулевича (бывшаго нѣскольکو лѣтъ учителемъ въ Киевскомъ уѣздномъ училищѣ), „открыли въ цѣлой волости народныя школы, посредствомъ десятскихъ забрали дѣтей изъ школъ церковныхъ“, и наняли учителей „едва умѣющихъ читать, и то только славянскій букварь и часословъ.“

„Въ м. Лысянѣ, Борякѣ и въ другихъ пяти селахъ, „по распоряженію мировыхъ посредниковъ“, крестьяне, „принуждаемые своими старшинами, должны были согласиться на учрежденіе народныхъ школъ и приговорить известную сумму. Но когда они узнали (конечно не отъ старшинъ и посредниковъ), что ихъ приходскія школы, открытыя духовенствомъ, могутъ существовать и на будущее время, если только они сего пожелаютъ, давъ имъ отъ себя обезпеченіе, то сіи общества съ полною готовностью добровольно согласились приговоренную на открытіе народныхъ училищъ сумму обратить на свои церковно-приходскія школы, и дѣтей своихъ оставить въ завѣдываніи духовенства.“ Въ м. Брусловѣ волостной старшина, по внушенію писаря, составилъ приговоръ: священническую школу обратить въ народную, учителемъ и распорядителемъ долженъ быть писарь, а священникъ его помощникомъ, — созвали сельскихъ старшинъ, и приказали имъ поступить такъ же въ своимъ деревняхъ, увѣряя, что за это „имъ будетъ награда отъ начальства.“ Священники с.с. Масловки и Емчихи доносятъ, наблюдаютъ лю. школъ церковныхъ

Каневского уѣзда: „6-го Декабря Козинскій волостной старшина, созвавъ въ волость общества Масловское и Емчяское, строго приказалъ отцамъ обучавшимся полтора года въ церковно-приходскихъ нашихъ школахъ дѣтей, чтобы они высылали съ того времени своихъ дѣтей въ народную школу, устрояющуюся при волостномъ правленіи въ м. Козинѣ... Мальчиковъ гоняли въ м. Козинѣ чрезъ сотскихъ и десятскихъ;“ это было въ Декабрѣ. И такъ справедливо передаютъ въ Кіев. телеграфѣ, что „сотскіе и десятскіе гонятъ босыхъ дѣтей зимою изъ одной деревни въ другую въ школу“, только это дѣлается далеко не духовенствомъ... „Сельскій староста насильно и противъ воли родителей забралъ изъ моей школы учениковъ“ въ школу волостную,—пишетъ свящ. с. Яцюковъ Ѳ. Левицкій. Такія сцены открылись во всѣхъ почти уѣздахъ.

(Окончаніе будетъ).

Жестокости Польскихъ инсургентовъ съ православными священниками (*).

3-го Юля къ вечеру, инсургенты въ числѣ 35 человекъ, вышедши изъ лѣсу, захватили священника Романа Рапацкаго, возвращавшагося съ сѣнокоса, привели въ с. Котру, не дозволили ему зайти въ церковный домъ про-

(*) Продолженіе. См. № 14 Т. Е. В. 1863 г.

щаться съ женою и дѣтьми, окружили село, а нѣсколько изъ нихъ снѣбли съ священникомъ около дома, разговаривали съ нимъ, шутили, предлагали даже сигару; но священникъ отъ испуга не былъ въ состояніи отвѣчать; а изъ движенія замвращающихъ устъ, изъ нѣсколькихъ словъ и движеній замѣтно было, что онъ читалъ молитвы. Въ одну секунду подвели мученика подъ дерево; наложили на него петлю и повѣсили, а одинъ изъ окружающихъ выстрѣлилъ въ правую сторону груди висящаго.

Покойный священникъ Рапацкій 29 Іюня очистилъ свою душу таинствомъ покаянія, — и предвидя свою мученическую кончину взялъ съ собою на сѣнокосные луга молитвословъ, и часто въ послѣдній день своей жизни возносилъ въ молитвѣ мысли свои къ Богу; проходя мимо церковнаго, въ которомъ жилъ, дома и мимо церкви, благословлялъ жену свою и дѣтей, не имѣя надежды увидѣться съ ними, и молился. Тѣло покойнаго висѣло на деревѣ 3 дня; потому что всѣ страха ради разбѣжались, а жена покойнаго почти безъ чувствъ лежала. Сами священно-служители, прибывшіе на погребеніе, снимали тѣло; а крестьяне, находясь въ крайнемъ испугѣ, не принимала участія. Тѣло покойнаго хоронили 6-го числа Іюля, въ четвертый день послѣ му-

чешской кончины. Для сего собралось шесть священниковъ, два діакона и пять дьячковъ. Несчастное положеніе вдовы покойнаго священника Раецкаго съ сиротами, не только духовныхъ, но и всѣхъ бывшихъ въ домѣ офицеровъ страшно поразило. Каждый привезъ, что могъ, на похороны. Изъ привезенныхъ продуктовъ составили скромный обѣдъ, которымъ угостили всѣхъ духовныхъ и офицеровъ. За гробъ не было чѣмъ заплатить (доски на оный привезъ священникъ Буджловичъ); едѣлали сильную денежную складку и тѣмъ покрыли необходимые расходы.

Содержаніе: 1) Св. Іоанна Златоустаго объ обязанности пасомыхъ повиноваться пастырямъ, не изслѣдуя ихъ жизни. 2) Упраздненные монастыри въ Тульской епархіи. 3) Голода о раздѣленіи приходовъ. 4) Взглядъ на статью по поводу азбуки безъ складовъ. (Окончаніе). 5) О народныхъ школахъ въ Кіевской губерніи. 6) Жестокости польскихъ инсургентовъ съ православными священниками. 7) Синаксари: переводъ съ Греческаго, въ особомъ приложеніи.

Дозволено цензурою Августа 27 дня, 1863 года.
Печат. въ тип. М. І. Мещева.

15.

Въ 15-й день сего мѣсяца память преподобнаго отца нашего Павла Фивейскаго).

Онъ жилъ во времена гонителей, Деція и Валеріана. Родомъ былъ Египтянинъ изъ нижней Фиваиды. Узнавши, что зять его, изъ желанія овладѣть принадлежащею ему частью имущества, хочетъ предать его (мучителямъ), онъ удалился въ горы. Стремясь все дѣлье, когда уже отъ времени прошелъ у него страхъ, онъ, вмѣсто боязни гонителей, исполнился сильнымъ желаніемъ монашеской жизни. Углубившись во внутренность пустыни, онъ нашелъ нѣкоторую пещеру и мирно проживши въ ней долгое время, не возмущаемый страстями, прешелъ къ Господу. Говорятъ, что великій Антоній, нашедши его, удивленъ былъ и трудностію мѣста (избраннаго Павломъ для обитанія) и продолжительностію времени его пустынно-жительства. Ибо онъ первый осмѣлился проникнуть во внутренность пустыни и продолжалъ подвижничество до стотридцатаго года. Ибо онъ столько времени жилъ, отъ юности оставивши заботы о житейскомъ.

*Синакс.

Въ тотъ же день память преподобнаго отца нашего
Иоаана, ищаго Христа ради, называемою Кущникомъ,

Онъ родился въ Константинополѣ. Отець
его былъ сенаторъ Евтропій, мать Θεодора.
Въ юности изъ школы ушедши тайно отъ
своихъ родителей и учителей и приставши къ
одному монаху, онъ удалился въ обитель не-
усыпающихъ и принялъ въ ней монашество,
приучая себя къ суровому образу жизни. Лу-
кавий искушалъ его любовію къ родителямъ,
но онъ сѣю самою любовію побѣдилъ своего
противника. Открывши свою душу настоя-
телю обители, онъ простился съ нимъ, и
напутствованный отъ всей братіи молитвою
и наставленіями, онъ въ рубищѣ дошелъ до
своего дому, гдѣ вскорѣ поселившись въ не-
большой кущъ, проводилъ труженическую
жизнь. Здѣсь онъ часто терпѣлъ уничтоженіе
отъ своихъ рабовъ, видѣлъ какъ отецъ и
мать проходили мимо его съ мірскимъ вели-
колѣвіемъ и не давалъ имъ знать кто онъ.
Только предъ смертію своею, онъ призвалъ
мать и, показавши ей Евангеліе съ золотою
отдѣлкою, данное тогда, когда онъ еще маль-
чикомъ ходилъ въ училище, чрезъ это от-
крылъ себя и вскорѣ предалъ душу въ руки
Божіи.

Въ тотъ же день память св. мученика Пансафія.

Онъ происходилъ изъ Александріи. Отецъ его былъ Ниль, занимавшій должность проконсула. При богатствѣ и при хорошихъ дарованіяхъ естественныхъ, онъ, по отцовской добротѣ, получилъ отличное образованіе какъ въ языческихъ, такъ и въ христіанскихъ наукахъ. По смерти отца, онъ, употребивши богатство на облегченіе участи бѣдныхъ, удалился въ пустыни, желая отчужденіемъ отъ земнаго приблизиться ко Господу. Двадцать семь лѣтъ прожилъ онъ въ пустыняхъ, уединенно, бесѣдуя съ единымъ Богомъ и вознося умъ отъ земнаго къ небесному; но не могъ ото всѣхъ укрыться съ такою добродѣтелію. На него сдѣланъ доносъ Августалию, игемону Александрійскому, который отъ Деція получилъ повелѣніе преслѣдовать Христіанъ. Представленный къ нему, онъ обличилъ его идолослужительское заблужденіе и опровергъ мудрованія его, за что былъ сильно битъ и получилъ вѣнецъ мученической.

Въ тотъ же день шесть св. отцевъ мирно почившихъ.

16.

Въ 16-й день сего мѣсяца поклоненіе честнымъ узамъ святаго и славнаго апостола Петра.

Въ сей день мы совершаемъ поклоненіе

честнымъ узамъ св. Петра, которыя наложилъ на него четверовластникъ Иродъ, какъ повѣствуетъ ап. Лука въ дѣянiяхъ. Явившійся ангель разрѣшилъ апостола отъ узъ, а нѣкоторыя изъ вѣрныхъ нашедши оныя, по преемству сохраняли. Эти узы въ послѣдствiи перенесены были благочестивыми въ Константинополь и положены въ храмъ святаго Петра, находящемся въ великой церкви, гдѣ и совершается соборъ его.

Въ тотъ же день память св. мучениковъ братьевъ близнецовъ, Певсиппа, Еласиппа и Мевсиппа и бабки и т. Неониллы.

Сии три брата близнецы, происходили изъ Каппадокии, и умѣли искусно объѣзжать коней и управлять ими на ристалищахъ. Однажды, совершая отечественный праздникъ Юпитера Немесiйскаго, они пригласили къ идоложертвенному пиршеству бабуку свою. А она, какъ уже вѣровала во Христа, стала имъ говорить о домостроительствѣ нашего спасенiя и осмѣивала идоловъ языческихъ. Эта бесѣда послужила началомъ ихъ спасенiя. Каждый изъ нихъ припомнилъ то, что въ предшествовавшую ночь видѣлъ во снѣ, и это привело ихъ къ вѣрѣ во Христа, они тотчасъ низвергли идоловъ и смѣло исповѣдали Христа, за что они брошены господами

своими въ огонь, и пріяли вѣнецъ мученическій.

Въ тотъ же день св. мученика Давакта.

Онъ происходилъ изъ Илирика, изъ такъ называемаго мѣстечка Авлона и былъ въ этомъ мѣстечкѣ клирикомъ святой церкви Божіей. Онъ взялъ сосуды церковныя для сохраненія отъ нападенія невѣрныхъ, но его самого схватили на нѣкоторомъ мѣстѣ и принуждали принести жертву Вакау. Какъ онъ не исполнилъ требованія ихъ, то былъ изсѣченъ мечами.

17.

Въ 17-й день сего мѣсяца память преподобнаго отца нашего Антонія великаго.

Онъ, по происхожденію, былъ Египтянинъ и наставленъ въ Христовой вѣрѣ еще отцами и дѣдами. Онъ былъ уже въ цвѣтущемъ возрастѣ, во времена Діоклитіана и Максиміана и дожилъ до благочестиваго царя Константина и сыновъ его. Посвятивши себя подвижническому образу жизни, онъ такъ превосходилъ всѣхъ, что сталъ образомъ для послѣдующихъ подвижниковъ. Но замѣчательно то, что онъ первый или по крайней мѣрѣ послѣ весьма не многихъ по-

ложили начало такому образу жизни, превышающему человеческія силы и однакожь самъ собою достигъ высочайшей степени совершенства, какъ свидѣтельствуеть о немъ Исторія. Но извѣстное объ немъ всѣмъ излишне разсказывать. Нужно только сказать, что онъ, будучи въ смертномъ тѣлѣ, какъ бы восхищался изъ тѣла и видѣлъ восхождение (на небо) душъ, и демоновъ, преслѣдующихъ оныя,—что свойственно природѣ мысленной и безтѣлесной. Поживши сто пять лѣтъ онъ прешель къ Господу.

Жизнь его описана Аѳанасіемъ великимъ, епископомъ Александрійскимъ.

Въ тотъ же день память преподобнаго и Богоноснаго отца нашего и чудотворца Антонія пещарника, подвижавшагося въ скитѣ Керріискѣмъ.

Въ тотъ же день св. Амилль мирно почившій.

18.

Въ 18-й день память св. отцевъ нашихъ Аѳанасія и Кирилла патріарховъ Александрійскихъ.

Изъ нихъ святой Аѳанасій жилъ при великомъ царѣ Константинѣ. Не бывши еще Епископомъ, присутствовалъ на первомъ Никейскомъ соборѣ и доводами философскими изъ писанія препобѣдилъ Арія. По смерти

Александра онъ поставленъ въ архіепископа Александріи, но Констанціи заточаль его въ различныя мѣста въ ссылку. Претърпѣвшій гоненія въ теченіи сорока двухъ лѣтъ, онъ прешель къ Господу.

А святой Кирилль, племянникъ Ософила архіепископа Александрійскаго и преемникъ его престола, жилъ въ царствованіе Θεодосія младшаго. Онъ первенствовалъ на третьемъ, святомъ соборѣ Ефесскомъ и изложилъ нечестиваго Несторія, много изрыгавшаго хулений на святую Владычицу и шу Богородицу. Просіявши многими добродѣтелями, прешель къ Господу.

Наружность ихъ была такова. Святой Анастасій роста былъ средняго, довольно широкъ въ плечахъ, кругловатъ, лице имѣлъ пріятное, чистое, былъ плышивъ, носъ имѣлъ не прямой, подбородокъ не большой, челюсти широкія, ротъ не большой. Не очень былъ съдъ, волосы у него были частію бѣлые, но мѣстамъ русые.

А святой Кирилль цвѣтъ лица имѣлъ едва оживленный, брови густыя, большія и круглыя, носъ длинный, переносицу у поздней впалую, щеки худыя, губы нѣсколько толстыя, ротъ большой, плышь надъ короткимъ лбомъ, бороду густую и длинную, былъ

курчавъ, волосы у него и на бородѣ и на головѣ русые—съ просѣдью.

Въ тотъ же день память св. мученицы Θεодулы.

Она произошла изъ города Аназарвея и жила въ царствованіе Діоклитіана. За исповѣданіе Христа была представлена къ начальнику Пелагію и сильно истощена, но совершенными ея чудесами привлекла къ вѣрѣ Христовой многихъ, въ числѣ коихъ были—Коментарисей и помощникъ Елладій, которые были обезглавлены. А у святой прокалывали сосцы разожженными жилами и повѣсили ее за волосы на кипарисномъ деревѣ, ноги ея прибили (къ дереву) желѣзными гвоздями. Послѣ того, вмѣстѣ съ другими, брошена въ затопленную печь, гдѣ долго молилась, а потомъ простерши руки и возблагодаривши Бога, предала духъ.

Въ тотъ же день память мученицы Ксеніи, которая была созжена.

19.

Въ 19 день память св. отца Макарія Египетскаго, пустынника, и св. Макарія Александрійскаго.

Изъ нихъ Макарій Египетскій былъ сынъ и воспитанникъ пустыни. Съ дѣтства про-